

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1908 г.

29 МАЯ.

XXXVI изд.

Подписка принимается въ Редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при Духовной Семинаріи и у благочинныхъ.

№ 22.

Цѣна годовому изданію съ дост. и перес. 6 р. Цѣна отдѣльнаго номера въ Редакціи 15 коп., а съ дост. и перес. 25к.

**ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО—ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.
ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.**

Свѣдѣнія по епархіи.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 12 мая 1908 года за № 5467, открытъ самостоятельный приходъ при церкви села Федоровскаго, Орскаго уѣзда, съ причтомъ изъ священника и псаломщика.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоакимомъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ, преподано *Архипастырское благословеніе*: священнику с. Никольскаго, Оренб. у., Клавдію Макарову и діакону с. Ермолаевки, того же уѣзда, Максиму Сурикову за ихъ благоповеденіе и усердные труды на пользу мѣстныхъ церквей Вожиныхъ—17 мая; свящ. ст. Сахарновской, Урал. обл., Георгію Мишину, діакону Павлу Герасимову, церковному старостѣ казаку Иларіону Самарцеву, казакамъ Василю Портнову, Лазарю Самарцеву, Александру Свѣchnikову и Василю Александрову Портнову за ихъ труды по постройкѣ церкви въ станицѣ Сахарновской—всѣмъ 9 апрѣля; крест. села Романовки, Оренб. у., Григорію Безбородову за пожертвованіе въ мѣстную церковь церковныхъ вещей на сумму болѣе 100 руб.--16 мая.

Никольскій.

Объявляется Архипастырская благодарность крестьянамъ пос. Алешинскаго, Кустан. уѣзда, Ивану Пріймакъ и Максиму Шевченко за ихъ денежныя пожертвованія въ пользу мѣстной церкви.

Рукоположенъ во священника: окончившій курсъ Оренбур. дух. семинаріи Александръ Андреевъ на 2-е священническое мѣсто къ церкви села Кипѣльскаго, Челяб. у., — 14 мая.

Предоставлены мѣста: учителю Илецкой двухклассной церк.-прих. школы Димитрію Гуршеву псаломщическое при Николаевской церкви Оренбургскаго военнаго лазарета, съ рукоположеніемъ въ санъ діакона, — 19 мая; запасному рядовому Феодору Кашицыну ис. об. псаломщ. при Иоанно-Предтеченской церкви г. Уральска — 17 мая.

Перемѣщены: сверхштатный діаконъ Крестовой церкви г. Оренбурга Никита Зинченко на псаломщ. мѣсто къ Николаевской церкви г. Темира — 16 мая; свящ. церкви ст. Скворкинской Варфоломей Балалаевъ въ пос. Янайскій, Уральской обл., — 16 мая; свящ. пос. Перовскаго, Оренб. у., Гавріиль Пикторинскій въ пос. Михайловскій, Актюб. уѣзда, — 16 мая; свящ. пос. Янайскаго, Урал. обл., Андрей Бондаренко на 2-е свящ. мѣсто къ Крестовоздвиженской церкви г. Уральска — 16 мая; ис. д. псаломщика пос. Лугового, Челяб. у., Михаилъ Поповъ къ церкви хутора Петровскаго товарищества, того же уѣзда, — 19 мая.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ церкви: ст. Краснохолмской, Оренб. у., казакъ Филиппъ Костенковъ; пос. Еманжелинскаго, Челяб. у., Феодоръ Бѣлоносовъ; с. Редутскаго крест. Семень Кожинъ; села Введенскаго крестьян. Фроль Мыльниковъ; с. Краснаго Яра крест. Никита Чернецовъ и с. Ерохина Филаретъ Булатовъ; с. Каменки, Оренб. у., крест. Павелъ Голощановъ; с. Михайловскаго, Орскаго у., крест. Дій Кузнецовъ; пос. Павловскаго, Верхнеур. у., казакъ Исаакъ Николаевъ; с. Семено-Петровскаго, Оренб. у., крест. Максимъ Пономаренко — всѣ 17 мая.

Уволенъ отъ должности: свящ. села Колычева, Оренб. у., Михаилъ Салтыковъ — 15 мая.

Исключены изъ списковъ за смертію: 2-й священникъ села Михайловскаго (Шарлыкъ), Оренб. у., Леонтій Масѣевъ съ

15 мая; за у., Іаковъ Верхнеур. села Григо

Наи

Черновскій
Чесноковскій
Людминовка
Ратчино с.
Черепановка
Успенка с.
Стрѣлецкая
Ветланскій
Михайловскій
Козачево с.
Ивановка
Перовскій
Ильинская
Ново-Черк.
Хабарный
Феодоровск.
Узляскій
Александр.
Арсинскій
Константи.
Полоцкій п.
Нижне-Авт.
Урлядинск.
Могутовск.
Архангель.
Лейбцигск.
Верхне-Са.
Больше-Н.
Петровскі
Кочердяк.
Введенско
Кушма де
Становое
Прорвинск.
Скворкин.
Ново-Ура.
Александр.
Карагайл.
1-ый } 1
2-ой } 1
3-ой } Ку
4-ой } Ку

15 мая; заштатный псаломщикъ пос. Брединскаго, Верхнеур.
у., Иаковъ Кузьминъ съ 24 апрѣля; свящ. пос. Могутовскаго,
Верхнеур. у., Симеонъ Ракитинъ съ 6 мая; псаломщ.-діаконъ
села Григорьевки, Оренб. у., Іоаннъ Андиферовъ съ 6 мая.

Праздныя мѣста.

Наименованіе селеній.	Количество прихожанъ муж. пола.	Сколько на весь причтъ положено.		Земли въ десятинахъ.	Количество школъ.
		Жалованья.			
		Каа.	Общ.		
<i>а) Священническія:</i>					
Черновскій пос.	156	400 р.	—	—	1
Чесноковскій пос.	429	400 р.	—	—	1
Людвиновка с.	556	—	150 р.	40	1
Ратчино с. (2-ое мѣсто).	2527	—	—	66	1
Черепановка с.	1170	—	200 р.	15	1
Усвенка с.	572	400 р.	100 р.	66	1
Стрѣлецкая дер.	349	400 р.	100 р.	—	1
Ветлянской пос.	715	400 р.	350 р.	—	—
Михайловское (Шарлыкъ) с. (2-е мѣсто).	2682	320 р.	—	155	2
Кольчево село	997	144	180 р.	66	1
Ивановка —	1670	400 р.	—	66	4
Перовскій пос.	584	—	100 р.	—	2
Ильинская ст.	1140	300 р.	—	—	—
Ново-Черкасскій пос.	287	—	—	10	—
Хабарный пос.	209	—	—	—	1
Феодоровское село.	630	—	200 р.	40	1
Узянскій зав.	2716	—	—	—	2
Александровскій пос.	574	—	—	300	2
Арсинскій пос.	1281	—	90 р.	300	—
Константиновскій пос.	800	710 р.	—	300	—
Полоцкій пос.	1250	—	—	300	—
Нижне-Авз.-Петровск. зав.	1794	—	252 р.	—	1
Уральскій пос.	897	—	186 р.	300	—
Могутовскій пос.	593	400 р.	125 р.	300	—
Архангельскій пос.	161	400 р.	—	—	—
Лейбницскій пос.	491	400 р.	150 р.	300	—
Верхне-Санарскій пос.	528	400 р.	270 р.	424	—
Больше-Никольское с.	1160	—	300 р.	60	1
Петровскій пос.	1304	400 р.	—	—	—
Кочердыкскій пос.	827	—	300 р.	375	—
Введенское с.	2804	312 р.	—	166	5
Кумша дер.	740	—	430 р.	33	1
Становое с. (2-ое мѣсто)	3186	300 р.	—	165	5
Прорвинскій пос.	233	260 р.	—	—	1
Скворкинская ст.	507	240 р.	—	—	1
Ново-Уральскій пос. Актыбин. уѣзда.	280	400 р.	—	—	—
Алексадро-Нев. п. г. Актыбинска (3-ье мѣс.)	1980	—	—	—	2
Карагайлинскій пос. Кустанайскаго уѣзда.	727	—	—	120	1
1-ый) Походные причты въ Актыбинскожъ,	—	2000 р.	—	—	—
2-ой) Кустанайсискомъ и Уральскомъ уѣздахъ	на каж	дый причтъ	—	—	—
3-ой)					
4-ой)					

б) Диаконскія:						
Жилая Коса пос.)	210	392 р.	—	—	1
Гоголинскій пос.) Уральс. облас.	749	480 р.	—	—	1
в) Псаломщическія:						
Кинделинскій пос.) Уральской	176	320 р.	—	—	1
Мухрановская ст.) области.	1101	280 р.	—	—	1
Стрѣлецкая дер.) Оренб. уѣзда.	349	400 р.	100 р.	—	1
Сѣнцовка с.		544	400 р.	150 р.	66	1
Буранная ст. (единов. ц.)		108	525 р.	—	—	—
Нижне-Чебенскій пос.		375	400 р.	—	—	—
Григорьевка с.)	1750	144 р.	—	43	5
Александро-Невск. ц. г. Актюбинска (3-ье мѣс.)		1980	—	—	—	2
Александро-Невскій соборъ г. Уральска.		1856	1071 в. 65	—	—	2
Георгиевская церковь г. Тургай		289	770 р.	—	—	—
Клястидскій пос. Троицкаго уѣзда.		1204	—	200 р.	223	—
Феодоровское с. Орскаго уѣзда.		630	—	200	40	1
2-ой) Походные причты въ Актюбинскомъ,		—	2000 р.	—	—	—
3-ой) Кустанайскомъ и Уральскомъ уѣздахъ,		на каждый причтъ				
4-ой)						

Маршрутъ на слѣдованіе Табынской чудотворной иконы Богоматери изъ с. Табынска чрезъ города Верхнеуральскъ и Троицкъ въ г. Оренбургъ въ 1908 г.

Вносъ акон.	Вносъ икон.	Названіе селеній.	Примѣчанія.
Ю нь	— 15	Выносъ изъ села Табынска.	
15	17	Заводъ Богоявленскій.	
17	18	Деревня Зигановка.	
Оренбургской епархіи.			
19	22	Заводы: Авзяно-Петровскій верхній.	
22	23	— — — нижній.	
23	25	— Кагинскій.	
25	27	— Узьявскій.	
28	29	Село Ломовка.	
Ю ль			
29	3	Заводы: Бѣлорѣцкій.	
3	6	— Тирлявскій.	
7	9	Города Верхнеуральска соборъ.	
9	12	Благовѣщенская церковь и жен. община	Въ общину св. икона вносится 12 числа въ 6 ч. утра, а въ 2 ч. дня въ Богоявленскую церковь.
12	14	Богоявленская церковь.	
14	15	Георгиевская церковь.	
15	16	Соборъ.	

Юль.		
16	17	По
18	19	Ста
19	20	По
20	21	
21	23	Ста
23	25	Но
25	26	По
26	27	
27	29	Ста
30	31	По
Август.		
31	3	Го
3	5	Ми
5	7	Ал
7	9	Се
9	10	По
10	11	Ст
11	12	
12	13	П
13	14	
14	15	
15	16	
16	17	
17	18	
18	19	
19	20	
20	21	
21	22	
22	23	С
24	25	С
25	27	Д
27	28	Д
28	29	С
29	30	Д
30	31	С

—	—	1
—	—	1
—	—	1
—	—	1
00 р.	—	1
50 р.	66	1
—	—	—
—	—	—
—	48	5
—	—	2
—	—	2
—	—	—
200 р.	223	—
200	40	1
—	—	—

иконы Бого-
льскъ и Тро-

Примѣчанія.

общину св. икона
сится 12 числа въ
утра, а въ 2 ч.
въ Боговлен-
ю церковь.

Юль.

16	17	Поселокъ Краснинскій.
18	19	Станица Петропавловская.
19	20	Поселокъ Кидышь.
20	21	— Бирюковскій и Санарскій.
21	23	Станица Кособродская.
23	25	Новотроицкій приходъ (приска).
25	26	Поселки: Кочкарскій.
26	27	— Кабанскій.
27	29	Станица Нижнеувельская и поселокъ Карсъ.
30	31	Поселокъ Клястицкій.

Внось изъ города
въ 10 ч. утра.

Август.

31	3	Города Троицка соборъ.
3	5	Михаило-Архангельская церковь.
5	7	Алексадро-Невская церковь.
7	9	Соборъ и поселокъ Санарскій.
9	10	Поселки Осиповскій и Подгорный.
10	11	Станица Чесменская.
11	12	— Березинская.
12	13	Поселки: Куликовскій.
13	14	— Фершампенуазскій.
14	15	— Требій.
15	16	— Черниговскій.
16	17	— Еленинскій.
17	18	— Неплюевскій.
18	19	— Кацбаръ.
19	20	— Поссацкій.
20	21	— Амурскій и Кульмаскій.
21	22	— Березовскій, Уртазымскій и Орловскій.
22	23	Станица Таналыкская, деревни Раззо-
риха и Рахметнина.
24	25	Село Казанка, деревня Феодоровка и
Антипина.
25	27	Дер. Новоташлинская, села Новосим-
бирское и Бакинское.
27	28	Дер. Сарбаево и село Шубино.
28	29	Село Покровское и хут. Ракитинскій.
29	30	Дер. Кушкуръ и село Куруиль.
30	31	Село Кайракла и хуторъ Чеботаревъ.

Въ монастырь и цер-
ковь гимназиі Св.
икона вносится
изъ собора по ус-
мотренію о. Про-
тоіерея Собора.

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

29 мая.

№ 22.

1908 Г О Д А.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Книга природы.

Среди многочисленныхъ и разнообразныхъ запросовъ человеческого духа и мысли самымъ глубокимъ, существеннымъ и тревожнымъ является вопросъ о бытіи Бога, Его свойствахъ и отношеніи къ мірозданію.

„О, разрьшите мнѣ жизни загадку,
Вѣчно тревожный и страшный вопросъ.
Въ чѣмъ состоитъ существо человѣка,
Какъ онъ приходитъ, куда онъ идетъ?
Кто тамъ, вверху, надъ звѣздами живетъ?“

Такъ художественно поэтъ (Гете) изображаетъ вѣчное исканіе Бога душою человѣка. Трудно представить человѣка, который въ теченіе своей жизни, въ ея различные моменты не обращался бы къ этимъ вѣчнымъ вопросамъ. Скажемъ болѣе: вопросы эти присущи даже дѣтскому возрасту. Нерѣдко, когда уже ребенокъ начнетъ понимать связь предметов съ явленіями, онъ задаетъ взрослымъ вопросы въ родѣ слѣдующихъ: откуда земля? Что такое Богъ? Гдѣ Онъ?..

Что касается народовъ, населяющихъ землю, то есть замѣчательное въ этомъ отношеніи свидѣтельство древняго ученаго Плутарха: «Обойдите всю землю» — говоритъ онъ — «и

Пресвя-
ральскаго,

и.—Маршрутъ

вы увидите много во всемъ различій: вы увидите селенія, гдѣ нѣтъ никакихъ законовъ, увидите людей, которые не знаютъ, что такое деньги; встрѣтите города безъ укрѣпленій, и цѣлыя племена, не имѣющія жилища, но нигдѣ вы не найдете страны или народа, среди которыхъ не строились бы алтари и жертвенники; не сожигались бы жертвы и не возносились бы молитвы къ Богу»...

Восемнадцать вѣковъ протекло послѣ жизни Плутарха. За это время изслѣдована почти вся земля, изучены всѣ, обитающіе на ней народы. И что же?—Въ подтвержденіе словъ древняго ученаго не найдено ни одного народа, на какой бы низкой ступени развитія онъ ни стоялъ, у котораго не было бы тѣхъ или другихъ, хотя бы искаженныхъ и грубыхъ, представленій о высшемъ Правителѣ міра. «Нерелигіозные» народы не существуютъ (Реклю «Человѣкъ и земля», Т. I стр. 273), такъ что одному ученому (Катрфажу) пришло на мысль назвать человѣка въ отличіе отъ всего остального животнаго царства «религіознымъ животнымъ»..

Если мы отъ дикихъ и первобытныхъ народовъ обратимся къ культурнымъ, то и здѣсь лучшіе умы съ древнихъ временъ и понынѣ работаютъ надъ рѣшеніемъ вопроса о первопричинѣ міра и жизни на землѣ, о началѣ всего... И такъ вопросъ о Богѣ является кореннымъ и всеобщимъ у людей.

Бываютъ часы и моменты у человѣка, особенно въ дни несчастія, когда съ особенной силой предстаютъ предъ нимъ безпокойные и таинственные вопросы изъ міра тайнъ. И въ жизни народовъ бываютъ эпохи, особенно переходныя, когда съ особенной остротой поднимаются вѣчные вопросы. Наше время принадлежитъ именно къ такимъ моментамъ: успѣхи наукъ и положительныхъ знаній такъ колоссальны, такъ всѣми признается значеніе и сила науки, постоянное покореніе человѣкомъ природы столь возвысило разумъ, что чувство гаснетъ, внутренняя жизнь, души, сердце—область вѣры—глохнетъ подъ напоромъ матеріальныхъ интересовъ и чувственныхъ вожделѣній. И если одни еще колеблются, другіе, занятые временными и преходящими интересами, мало занимаются вѣчными вопросами, многіе не задумываются сказать «безумное въ сердцѣ своемъ: Бога нѣтъ»...

Гдѣ же стіанина та...
содержаще

Но самъ...
безъ различ...
ствахъ. Это

Уже у...
Существо я...
Богопозна...
переставал...
16) чрезъ

Св. ап...
къ Римлян...
вмѣсто по...
ламъ и тво...
Богомъ, «...
Богѣ, явн...
Свой свой...
міра, чрезъ

Итакъ...
книга, гдѣ...
ва. «Госп...
всей земл...
веднаго I...
бесной, и...
ставитъ...
этомъ не...
XII, 7 —

«Не...
—словомъ...
га, красн...
на всѣхъ...
Творца...
мотные...
возрастн...
чѣмъ вт...

И

Гдѣ же источникъ истинныхъ знаній о Богѣ?—Для христіанина такимъ источникомъ является откровенное ученіе, содержащееся въ Библии.

Но само откровеніе указываетъ и другой, доступный всѣмъ безъ различія людямъ, источникъ знаній о Богѣ и Его свойствахъ. Этотъ источникъ — великая книга природы.

Уже указанная нами всеобщность вѣры въ верховное Существо ясно свидѣтельствуетъ объ естественномъ источникѣ Богопознанія, показываетъ, что по слову апостоловъ, Богъ не переставалъ свидѣтельствовать о Себѣ людямъ (Дѣян. XIV, 16) чрезъ явленія природы.

Св. апостолъ Павелъ въ своемъ убѣдительномъ посланіи къ Римлянамъ жестоко укоряетъ язычниковъ за то, что они вмѣсто истиннаго Творца Бога поклонялись и служили идоламъ и твореніямъ; называетъ ихъ безотвѣтными за это предъ Богомъ, «такъ какъ, — продолжаетъ онъ, — что можно знать о Богѣ, явно было для нихъ; Самъ Богъ явилъ имъ невидимыя Свой свойства: вѣчную силу и Божество, отъ самаго созданія міра, чрезъ разсматриваніе твореній» (Римл. I, 19—25).

Итакъ, все видимое твореніе есть какъ бы развернутая книга, гдѣ чудныя дѣла и творенія замѣняютъ буквы и слова. «Господи Боже нашъ! Какъ величественно имя Твое по всей землѣ!»—И подлинно, — читаемъ въ древней книгѣ праведнаго Іова: спроси у скота, и научитъ тебя; у птицы небесной, и возвѣститъ тебѣ; или побесѣдуй съ землею, и наставитъ тебя, и скажутъ тебѣ рыбы морскія. Кто во всемъ этомъ не узнаетъ, что рука Господа сотворила сіе?» (Іова, XII, 7—9).

«Небо, земля и море, — говоритъ св. Григорій Богословъ, — словомъ, весь видимый міръ есть великая и преславная книга, краснорѣчиво проповѣдующая всѣмъ людямъ, говорящимъ на всѣхъ языкахъ, о всемогуществѣ, премудрости, благодати Творца Бога, о Божествѣ Творца; ее могутъ читать и грамотные и неграмотные; она доступна и для мальхъ и для возрастныхъ. Богъ открылъ Себя еще прежде въ сотвореніи, чѣмъ въ письменахъ».

И такъ, по ученію Слова Божія и св. отцовъ церкви,

можно рѣшительно и прямо спросить безпредѣльную вселенную о Богѣ и она дастъ отвѣтъ о Немъ и Его свойствахъ.

И цѣлый сонмъ ученыхъ свидѣтелей, по ихъ собственному признанію, при изученіи природы дѣйствительно видѣли и познавали Бога и имъ открывались Его свойства въ твореніяхъ. Замѣчательно, что ученые, занимающіеся изученіемъ небесныхъ пространствъ и ѡбители, т. е. астрономы, особенно ярко выражали свою горячую и пламенную вѣру въ вѣчнаго, всемогущаго и премудраго Бога.

Вотъ молитва знаменитаго астронома Кеплера (1571--1630 г.), которою онъ заключилъ свое сочиненіе «Гармонія міровъ»: «Благодарю Тебя, Создатель и Богъ мой, за то, что Ты даровалъ мнѣ эту радость о Твореніи Твоемъ, это восхищеніе дѣлами Твоими. Я открылъ величіе дѣлъ Твоихъ людямъ, насколько могъ мой конечный духъ постигнуть Твою безконечность!»..

«Чѣмъ болѣе раздвигается область науки, тѣмъ болѣе является доказательство существованія вѣчнаго, творческаго и всемогущаго Разума», — авторитетно говоритъ другой астрономъ Гершель (XVIII—XIX в.). Исаакъ Ньютонъ (1642—1727), одинъ изъ величайшихъ математиковъ міра, написалъ свое гениальное сочиненіе «Начала естественной философіи», по его собственнымъ словамъ, именно съ цѣлію найти принципы, которые неизбежно должны привести къ вѣрѣ въ Божество. А вѣдь про него говорятъ, что онъ обладалъ почти сверхъестественною силою ума сдѣлалъ лучшую половину всего того, что сдѣлали всѣ математики отъ начала міра до него.

На его надгробномъ памятникѣ въ Лондонѣ можно прочесть гордые, хотя и справедливыя, слова: «радуйтесь, смертные, что на землѣ существовало такое украшеніе рода человѣческаго». И этотъ-то великій гений такъ благоговѣлъ предъ Творцомъ, что снималъ шапку, когда ему нужно было произносить имя Божіе.

Коперникъ (1473--1543), современный астрономъ К. Фламмаріонъ, естествоиспытатель Либихъ и мн. другіе высказывали такую же вѣру въ бытіе премудраго, всеильнаго Бога.

А вотъ еще замѣчательныя слова Линнея, ученаго, по-

святившаго
растений: «
прошелъ мнѣ
женіе охва
туть и тамъ
Его дѣлахъ
какая мудр
тая эти го
рыхъ досе
зданіи нау
«немного
приближае
Гдѣ же
вездѣприс
благодать?»

Прея
ютъ славу
(Псал. 18
нашей мнѣ
неба, усѣ
небесномъ
когда еше
дящимъ
такое бл
Они дум
ламъ же
ши предъ

Теп
какъ те
па земл
есть гр

Со
чѣмъ же
такихъ
Просты
можно
разсмат
то числ

святившаго свою жизнь изученію другой области природы-растений: «Вѣчный, великій, всевѣдущій и всемогущій Богъ прошелъ мимо меня! Я не видѣлъ Его въ лицо, но Его отраженіе охватило мою душу и погрузило ее въ благоговѣніе! Я тутъ и тамъ замѣчалъ Его слѣды въ Его твореніяхъ. Во всѣхъ Его дѣлахъ, даже самыхъ малыхъ и незамѣтныхъ, какая сила, какая мудрость, какое невообразимое совершенство!»... Читая эти горячія признанія и молитвы ученыхъ, труды которыхъ доселѣ являются основными, краеугольными камнями въ зданіи науки, чувствуешь всю справедливость словъ Бэкона «немного науки отдаляетъ отъ Бога, а серьезное изученіе ея приближаетъ къ Нему»...

Гдѣ же и какими буквами въ книгѣ природы начертаны вездѣприсутствіе Божіе, Его всемущество, премудрость и благость?

Прежде всего «небеса», по слову Псалмопѣвца, повѣдаютъ славу Божію, твореніе же рукъ Его открываетъ твердь» (Псал. 18, 1--2). Въ самомъ дѣлѣ, ничто такъ не уноситъ нашей мысли въ дальній, невѣдомый міръ, какъ созерцаніе неба, усѣяннаго мириадами звѣздъ, и различныхъ явленій на небесномъ сводѣ. Не даромъ многіе народы въ древности, когда еще такъ мало было научныхъ знаній, любясь восходящимъ солнцемъ и ночнымъ сіяніемъ звѣздъ, приходили въ такое благоговѣніе, что обоготворяли солнце, луну и звѣзды. Они думали, что эти и есть сами боги и поклонялись свѣтиламъ небеснымъ, какъ богамъ. Не избѣжали этой участи и наши предки — язычники — славяне.

Теперь, когда наука обогатилась такими изобрѣтеніями, какъ телескопъ, мы знаемъ, что такое солнце, звѣзды и наша земля. Оказывается, что земля, на которой мы живемъ, есть громадный шаръ, имѣющій въ поперечникѣ 12,000 верстъ.

Солнце также громадный шаръ, только еще большій, чѣмъ земля. Наука говоритъ, что нужно взять 1,300,000 такихъ шаровъ, какъ земной, и тогда получится солнце. Простымъ глазомъ безъ увеличительныхъ стеколъ и трубъ можно видѣть на всемъ небѣ до 6000 звѣздъ. Если же разсматривать небо съ помощію астрономическихъ трубъ, то число звѣздъ возрастетъ невѣроятно: ихъ до ста мил-

люновъ... А вѣдь звѣзды такія же солнца, какъ наше, только еще больше и дальше находятся отъ земли. И всѣ эти безчисленныя свѣтила движутся по опредѣленнымъ законамъ въ безграничномъ пространствѣ. При созерцаніи безчисленныхъ міровъ и ихъ планомѣрныхъ движеній умъ невольно поражается мыслью о всемогуществѣ и величіи Творца вселенной.

Какой длинный рядъ вѣковъ потребовался, чтобы умъ человѣческой хотя немного приподнял завѣсу, изучилъ небо съ его свѣтилами и законы движенія небесныхъ свѣтилъ! Астрономы, имена которыхъ мы уже вспоминали, изложили эти законы и знанія и всѣ они исповѣдали вѣру въ Бога всемогущаго. Но какъ премудръ долженъ быть Творецъ и Законодатель!.. «О, невѣдомое, великое и непостижимое Существо!»—воскликаетъ К. Фламмаріонъ въ заключеніе своей прекрасной книги «Богъ въ природѣ»: «Кто же и что такое Ты, если дѣла Твои столь велики?—и какое имя дать тѣмъ, кто отрицается Тебя, кто не вѣритъ въ Тебя, кто не живетъ мыслью о Тебѣ, кто никогда не чувствовалъ Твоего присутствія. Отецъ всей природы!»..

Многія небесныя явленія производятъ могучее нравственное воздѣйствіе на человѣка своею красотой, величіемъ. Несомнѣнно, что при созерцаніи природы дѣйствуетъ не только разумъ, но и сердце человѣка. Нашъ поэтъ Державинъ послѣ созерцанія сѣвернаго сіянія написалъ вторую половину своей знаменитой, переведенной на всѣ европейскіе языки, оды «Богъ».

„Ты есть! Природы чинъ вѣщаетъ,

Гласитъ мое мнѣ сердце то;

Меня мой разумъ узѣряетъ:

Ты есть.—и я ужъ не ничто!..“

Въ жизни мы привыкли судить о способностяхъ человѣка по его произведеніямъ. Картины неба, безпредѣльныя, отдаленныя міры, на которые указала намъ наука; величественныя явленія, которыя воодушевляютъ своей красотой наше непосредственное чувство,—не ясно ли они повѣдаютъ намъ о всемогуществѣ и премудрости Творца вселенной?..

Теперь съ неба спустимся къ землѣ и ея явленіямъ, и здѣсь поищемъ слѣдовъ присутствія Бога.

И на землѣ прежде всего сердце поддается благоговѣнію при видѣ красоты природы и ея гармоничныхъ явленій. Кто не восторгался цвѣтами, ихъ неземною прелестью и красотой! «Посмотрите на полевая лиліи», говорилъ Спаситель, «какъ онѣ растутъ; ни трудятся, ни прядутъ, но говорю вамъ, что и Соломонъ во всей славѣ своей не одѣвался такъ, какъ всякая изъ нихъ» (Мѡ. V, 28—29).

Невольно воспоминается извѣстное стихотвореніе нашего поэта Лермонтова:

„Когда волнуется желтѣющая нива
И свѣжій лѣсъ шумитъ при звукѣ вѣтерка
И прячется въ саду малиновая слива
Подъ тѣнью сладостной зеленого листка,
Когда росой обрызганный душистой,
Румянымъ вечеромъ иль въ утра часъ златой
Изъ подъ куста мнѣ ландышъ серебристый
Привѣтливо киваетъ головой,...—
Тогда смирятся души моей тревога,
Тогда расходятся морщины на челѣ
И счастье я могу постигнуть на землѣ
И въ небесахъ я вижу Бога“.

Здѣсь чуткая душа религиозно-настроеннаго поэта ярко отмѣтила, какъ благоговорно и неотразимо дѣйствуетъ на душу человѣка созерцаніе обычной мирной картины природы, неслышно возбуждая въ душѣ лучшіе религиозно-нравственные порывы, обращая мысль къ Богу.

Итакъ, при созерцаніи гармоніи и красоты, разлитой во многихъ небесныхъ и земныхъ явленіяхъ природы, Богъ входитъ въ нашу душу не черезъ умъ, а черезъ двери сердца...

Во всей природѣ царитъ стройный, разумный общій планъ, по которому одно служитъ другому и все взаимно поддерживается, всюду встрѣтимъ поразительные примѣры цѣлесообразности и предназначенія. А отсюда всякій непредубѣжденный умъ не можетъ не заключить, что въ мірѣ царитъ высшая разумная Сила—Богъ, которая и направляетъ все къ Своей цѣли. Вѣдь не можетъ же «разумность» быть присуща самой мертвой матеріи...

Эти черты устройства міра не ускользнули и отъ древнихъ мудрецовъ. Псаломъ 103 царя Давида рисуетъ одну

картину природы за другой. Перебѣгая мыслию отъ облаковъ и заоблачной высоты горъ къ морскимъ глубинамъ со всѣмъ обиліемъ живыхъ тварей, населяющихъ эти области; онъ всюду открываетъ слѣды мудрости, величія попечительной любви въ мірѣ и размѣщеніи тварей, и, наконецъ, полюбовавшись природными картинами изъ глубины сердца **взываютъ къ Богу:** «Какъ величественны дѣла Твои, Господи: Ты все премудро сотворилъ!»

Попробуемъ убѣдиться въ этомъ сами на самыхъ простыхъ понятныхъ даже непросвѣщенному уму, примѣрахъ изъ жизни природы. Сначала обратимся къ мертвой природѣ.

Всѣмъ извѣстно, что ледъ легче воды и плаваетъ по ея поверхности. Вода при замерзаніи обращаясь въ ледъ,—расширяется; проще говоря, занимаетъ больше мѣста, чѣмъ въ жидкомъ видѣ. Оставьте плотно закупоренный сосудъ съ водою на морозѣ, сосудъ не только стеклянный, но и металлическій, —и онъ разорвется. Вода, замерзая, расширяется, и, не находя свободнаго мѣста, такъ сильно давитъ на стѣнки сосуда, что разрываетъ ихъ. Это всѣмъ извѣстное явленіе имѣетъ существенное значеніе и цѣль. Зимомъ вода замерзаетъ въ рѣкахъ, озерахъ и моряхъ. Вслѣдствіе большей легкости льда, чѣмъ воды, онъ образуетъ лишь ледяную кору на поверхности воды и не погружается на дно. Представьте обратное: представьте, что вода при замерзаніи, подобно другимъ тѣламъ, сжималась бы, дѣлалась болѣе плотною и тяжелою, тогда ледъ, образовавшійся зимою на поверхности воды, вслѣдствіе своей тяжести, опускался бы на дно рѣки, и постепенно вся масса воды въ рѣкахъ обратилась бы въ ледъ съ самаго дна и до поверхности. Что жъ тогда стало бы съ живыми обитателями воды въ рѣкахъ и озерахъ? Да и какъ бы весеннее солнце растопило всю толщу ледяной массы? Итакъ, описанный фактъ расширенія воды при замерзаніи въ противоположность всѣмъ другимъ тѣламъ, сжимающимся при холодѣ, имѣетъ, определенную, разумную цѣль—поддержать и сохранить жизнь обитателей воды въ зимнее время. Возьмемъ другой примѣръ. Извѣстно, что всѣ живыя существа могутъ продолжать жизнь, если дышутъ чистымъ воздухомъ, кислородомъ. Между тѣмъ сами же живыя твари съ каждымъ дыханіемъ выдѣляютъ

негодную
поддержив
слый че
слабо газ
нымъ газ
имъ поды
всю гром
леніи, — и
бы окруж
для под
оключающ
углекисла
ся лишь

Вот
въ устро
воздухъ
вѣтви съ
отнимает
—углеро
дышутъ

Слу
тельные
ществъ.
няя усл
такихъ у
лучи сол
маго дна
глубоко
животны
испуска

Еш
еніи ра
Онъ вод
ное это
ить ее
тины. К
мѣрами
до само

негодную часть воздуха — углекислый газъ, который не можетъ поддерживать жизни. По вычисленію ученыхъ, каждый взрослый человѣкъ въ сутки выдыхаетъ до 2^{1/2} фунтовъ углекислаго газа. Горѣніе тѣлъ также снабжаетъ землю этимъ вреднымъ газомъ, — отъ него-то еще часто угорають; а если долго имъ подышать, то можно и умереть. Представьте же себѣ всю громадную работу всей твари живой въ этомъ направленіи, — и вы поймете, что съ теченіемъ времени земля была бы окружена вреднымъ газомъ вмѣсто чистаго, необходимаго для поддержанія жизни, воздуха. На самомъ же дѣлѣ въ окружающемъ насъ воздухѣ слишкомъ мало этого вреднаго углекислаго газа: на десять тысячъ ведеръ воздуха приходится лишь четыре ведра вреднаго газа. Куда же онъ исчезаетъ?

Вотъ здѣсь-то невольно дивишься мудрости общаго плана въ устройствѣ природы!.. Оказывается, растенія очищаютъ воздухъ отъ вреднаго газа. Каждое дерево, раскинувши свои вѣтви съ зелеными листьями, при помощи солнечныхъ лучей, отнимаетъ отъ углекислаго газа полезное для себя вещество — углеродъ и питается имъ, а кислородъ освобождаетъ и имъ дышутъ всѣ животныя.

Спустимся въ морскія глубины, и здѣсь найдемъ удивительные примѣры цѣлесообразности въ строеніи живыхъ существъ. На большой морской глубинѣ находятся исключительныя условія жизни, не такія, какъ на сушѣ. Однимъ изъ такихъ условій является отсутствіе свѣта, темнота, такъ какъ лучи солнца не проходятъ сквозь толщу морской воды до самаго дна. И это обстоятельство наложило сильную печать на глубоководныхъ животныхъ. У весьма многихъ морскихъ животныхъ, живущихъ на глубинѣ, имѣется способность испускать свѣтъ.

Еще болѣе поразительные примѣры мы найдемъ въ строеніи разнообразныхъ животныхъ суши. Есть животное бобръ. Оно водится и въ предѣлахъ Европейской Россіи. Удивительное это животное: бобръ умѣетъ строить себѣ хижину, строить ее въ водѣ, дѣлать каналы, устраивать громадныя плотины. Всѣ эти сооруженія бобровъ отличаются большими размѣрами и прочностію. Ихъ жилища строятся въ два этажа до сажени высотой и двѣ сажени въ поперечникѣ; а плотины

бывали до 80 сажень длиною; строятся онѣ изъ сучьевъ, пла и камней. Сучья бобры отрѣзають своими острыми зубами, каналы роютъ передними лапами. И однако эти строительныя способности есть прирожденныя, а не приобрѣтенныя выучкой. Чтобы убѣдиться въ этомъ, совершенно обособили, отдѣлили молодыхъ бобровъ отъ родителей: даже посадили ихъ въ клетку, такъ что они никакъ не могли научиться этому искусству отъ другихъ бобровъ. И однако они выстроили себѣ хижину, побуждаемые прирожденной способностью. По такому же инстинкту птица вьетъ себѣ гнѣздо...

Еще болѣе приспособлены къ своимъ отправленіямъ органы человѣческаго тѣла. Достаточно указать на дивное устройство глаза и уха. Какъ ихъ устройство соотвѣтствуетъ ихъ назначенію!

Никакой, сдѣланный человѣческими руками, аппаратъ не можетъ приблизиться къ такому совершенству.

Итакъ, мы обращали свой мысленный взоръ на небо и звѣзды, бродили по земной поверхности среди растений и животныхъ, даже спускались въ морскія глубины. И послѣ этого можемъ сказать словами Линнея: «все сотворенныя вещи носятъ на себѣ печать божественной мудрости и могущества и въ то же время составляютъ источникъ и залогъ нашего счастья. Польза, представляемая ими, говоритъ о благодати Того, Кто ихъ создалъ, ихъ красота о Его мудрости, ихъ гармонія, ихъ сохраненіе провозглашаютъ могущество Бога. Итакъ спраредливо вѣрить, что есть Богъ, Великій и Вѣчный, Который сотворилъ это всемірное дѣло и водворилъ въ немъ «перидокъ»...»

Но пойдемъ далѣе по пути, указанному наукой.

Наука говоритъ намъ, что все, какъ на небѣ, такъ и на землѣ находится въ постоянномъ движеніи. Мы слышали, какъ движется наша земля около солнца. Около земли вертится луна. Но и само солнце не находится въ покоѣ, а мчится куда то въ безпредѣльномъ пространствѣ. Звѣзды также совершаютъ движеніе.

Каждая вещь состоитъ изъ отдѣльныхъ, мельчайшихъ частицъ, невидимыхъ не только простымъ глазомъ но даже въ самыя сильныя увеличительныя стекла. И вотъ эти-то части-

цы — атомы нагрѣвать в Телота ес И такъ все ство матеріи жень быть нетея въ по же даль э безсильна д

Не мож откуда взят тораго постр мнѣ только замѣчаетъ онъ предло солнечной с безсилье рѣ изучить за

На эти щаетъ, что все сотворе

Въ зар учителя М всего сказа на небо, ра те может ны, что ест Которое пр природу?— лось! Какое него ночью оно сіеть удивительн Все это не ти въ поря нѣйшаго Р слѣдовано ности разу

цы — атомы дрожать и движутся непрерывно. Если будете нагрѣвать вещь, то ея частицы начнутъ двигаться быстрѣе. Теплота есть движеніе. Звукъ — движеніе. Свѣтъ — движеніе. И такъ все находится въ движеніи. Но вѣдь основное свойство матеріи неподвижность. Чтобы началось движеніе, долженъ быть данъ толчекъ извнѣ, со стороны; иначе вещь останется въ покоѣ. И вотъ является* необходимый вопросъ: кто же далъ этотъ толчекъ, откуда началось движеніе? Наука бессильна дать на этотъ вопросъ прямой отвѣтъ.

Не можетъ она рѣшить и другого существеннаго вопроса: откуда взялось то первоначальное вещество — матерія, изъ котораго построены міръ? — Ученые и сами признаютъ это. «Дайте мнѣ только матерію, и я построю изъ нея міръ», — горделиво замѣчаетъ Кантъ въ предисловіи къ своей книгѣ, въ которой онъ предложилъ принятое и теперь объясненіе о происхожденіи солнечной системы. Этими словами ученый признаетъ свое бессиліе рѣшить вопросъ о происхожденіи міра, хотя берется изучить законы развитія міра.

На эти вопросы даетъ отвѣтъ религія. Она твердо возвѣщаетъ, что есть Богъ вѣчный, всемогущій и премудрый, Имъ все сотворено, установлено и держится.

Въ заключеніе приведемъ слова христіанскаго философа-учителя Минуція Феликса, прекрасно² выражающія сущность всего сказаннаго нами: «Если ты только поднимешь взоры на небо, размотришь то, что находится подъ нимъ и на немъ, то можетъ ли быть что-либо яснѣе и достовѣрнѣе той истины, что есть Нѣкоторое Существо превосходнѣйшаго разума, Которое проникаетъ, движетъ, сохраняетъ и направляетъ всю природу? — Посмотри на самое небо, какъ широко оно разкинулось! Какое быстрое движеніе совершается тамъ! Посмотри на него ночью, когда оно испещрено звѣздами, или днемъ, когда оно сіяетъ яркими лучами солнца, и ты узнаешь, въ какомъ удивительномъ равновѣсіи держитъ его верховный Управитель... Все это не только не могло произойти, образоваться и придти въ порядокъ безъ верховнаго Художника, безъ совершеннѣйшаго Разума, но даже не можетъ быть воспринято, исследовано и постигнуто безъ величайшаго усилія и дѣятельности разума... Когда ты, при входѣ въ какой-нибудь домъ,

видишь повсюду вкусъ, порядокъ, красоту, то, конечно, подумаешь, что имъ управляетъ хозяинъ, и что онъ гораздо превосходитъ, чѣмъ всѣ эти вещи; подумай же, что и въ домѣ этого міра, когда смотришь на небо и землю, и находишь въ нихъ промышленія, порядокъ и законъ, есть Господь и Отецъ всего, Который прекраснѣе самыхъ звѣздъ и частей всего міра!..» *)

Къ вопросу о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній.

(Окончаніе).

Далеко не у всѣхъ питомцевъ семинаріи искусственное возвращеніе сѣмени пастырства даетъ одинаковые результаты. Только очень немногіе воспринимаютъ въ себя сѣемое вполне искренно и именно они даютъ изъ своей среды типы кандидатовъ священства, проникнутыхъ искренней любовью къ людямъ и желаніемъ служить имъ, но незнающихъ ни жизни, ни ея нивѣнскихъ условій, а потому въ большинствѣ мало-полезныхъ для живого дѣла, поскольку таковое опредѣляется конкретными жизненными условіями. Отвлеченно воспринятая ими идея христіанства заслоняетъ предъ ихъ мыслию живое содержаніе жизни, долженствующее быть воплощеніемъ этой идеи.

Такихъ однако же немного. Большинство проходитъ семинарскій курсъ, не будучи внутренне затронуто ни богословской наукой, ни характеромъ предстоящаго имъ служенія. Такъ сказать изъ-подъ палки выполняютъ они изо дня въ день требованія семинарской дисциплины: молятся утромъ и вечеромъ, за обѣдомъ и за ужиномъ, ходятъ по праздникамъ въ церковь и выстаиваютъ положенныя службы, выслушиваютъ иногда очень продолжительныя въ церкви и внѣ ея наставленія. И удивительное дѣло! Многихъ даже краешкомъ не объѣдетъ дыханіе религіи. Иные до того томятся и скучаютъ въ самыя торжественныя службы, что не находятъ ничего

*) Заим. изъ „Новг. Епарх. Вѣд.“ за 1908 г.

лучше, какъ
жать куда
чальства,
разговора
публику,
не извер
стоитъ сто
на хороше
то, что з
церковь,
слушаетъ
чальства,
бованы вс
ности, и
устроить
собранія
не поддаю
тите вы т
сель, въ
ностью, о
летѣль в
выхъ люд
большинст
идеѣ, дис
мораль, с
вращалис
нихъ одна
упомяну
Одни
стремлені
спить, въ
димому,
минаріи
точки зрѣ
затѣмъ д
они явля
хорошими
шивки и

лучше, какъ подъ страхомъ даже строжайшаго взысканія бѣжать куда-нибудь и прятаться, гдѣ только можно, отъ начальства, лишь бы не стоять въ церкви. Другіе отдаются разговорамъ, смущающимъ приходящую религіозно-настроенную публику, третьи на нее глазѣютъ и т. п. Мало ли какъ не извернется томящійся въ церкви семинаристъ! Иной стоитъ столбомъ, вытянувшись въ струнку, и у начальства на хорошемъ счету,—а гдѣ витають его мысли!.. Любопытно то, что забредеть случайно такой семинаристъ въ другую церковь, глядишь—молится и лицо благоговѣйное. Или еще: слушаетъ такой семинаристъ какую-либо «мораль» отъ начальства, чувствуетъ, что потрачено все краснорѣчіе, испробованы всѣ доводы и даетъ обѣщаніе выполнять все въ точности, и тутъ же, чрезъ минуту послѣ ухода начальства, устроить такую вопіющую проказу, что въ педагогическомъ собраніи составляется о немъ отзывъ—«потерянный человекъ, не поддающійся никакимъ мѣрамъ воспитательнымъ». А встрѣтите вы того же семинариста гдѣ-нибудь внѣ семинаріи, въ селѣ, въ другой обстановкѣ и вы поразитесь его сдержанностью, обходительностью. Въ семинаріи мимо ушей его пролетѣлъ весь кодексъ мррели, но въ живой средѣ, среди живыхъ людей, онъ воспринялъ все, что было лучшаго. Такъ большинство проходитъ семинарскую, безукоризненную по идеѣ, дисциплину, не будучи затронуто ею внутренно. Свою мораль, свою религію они выносятъ изъ той среды, гдѣ чаще вращались въ годы дѣтства, отрочества, юности. Среди нихъ однако же есть разновидности, о которыхъ слѣдуетъ упомянуть.

Одни отъ природы отличаются отсутствіемъ высокихъ стремленій. Къ наукѣ и знанію ихъ влечетъ мало. Сознаніе спитъ, высшіе умственные и нравственные интересы, повидимому, не пробуждаются у нихъ. На свое обученіе въ семинаріи они смотрятъ съ исключительной узко практической точки зрѣнія: кончить семинарію, чтобы, женившись, получить затѣмъ доходное священническое мѣсто. Въ средѣ товарищей они являются въ большинствѣ случаевъ «веселыми малыми», хорошими кавалерами, танцорами, а главное—любителями выпивки и разныхъ похожденій внѣ семинаріи. Изъ кончающихъ

семинарію такихъ бываетъ не мало. Это обычно средніе или ниже средніе люди, по способностямъ и направленію ихъ не возвышающіеся надъ жизнью той среды, изъ которой вышли и изъ нея же черпающіе свои идеалы. Многимъ изъ нихъ подстать были бы всякія другія занятія и профессіи, но только не священство. А судьба, какъ нарочно, выноситъ ихъ наверхъ и ставитъ въ главѣ цѣлаго стада духовныхъ овецъ. И часто можно наблюдать и слышать, какъ пастыри этого рода ведутъ жизнь нетрезвую, ссорятся съ крестьянами, сутяжничаютъ и т. п.

Есть и другой типъ семинаристовъ. Часто это натуры и умныя и даровитыя. Вначалѣ безпрекословно слѣдовавшіе идеалу семинарской жизни, они скоро пробуждаются къ самостоятельной работѣ въ области духа. Переломъ въ другую сторону совершается въ нихъ въ большинствѣ очень круто: насколько искренно они отдавались вначалѣ религіозному порядку мыслей и чувствъ, настолько же рѣшительно они порываютъ съ нимъ и съ богословскими науками. Все это или скользитъ по поверхности ихъ души, или вызываетъ съ ихъ стороны ожесточенную критику, и вся ихъ забота сосредоточивается на изученіи и усвоеніи наукъ общаго образованія. Въ каждомъ классѣ можно встрѣтить нѣсколькихъ воспитанниковъ такого рода. По спискамъ они занимаютъ часто очень скромныя мѣста, но по развитію нерѣдко превосходятъ отмѣчаемыхъ высшими мѣстами. Большею частію такіе воспитанники на разныхъ жизненныхъ поприщахъ являются натурами оригинальными. Въ священники они идутъ рѣдко, чаще стремятся въ высшія учебныя заведенія, иногда поступаютъ въ народныя учителя. Если же жизненная необходимость облечетъ ихъ въ рясу, то по складу своихъ воззрѣній они смотрятъ на свое священническое служеніе какъ на статью дохода, но, при нерѣдко безупречномъ съ вѣшной стороны исполненіи пастырскихъ обязанностей, истиннаго пастырства у такихъ священниковъ нѣтъ.

Есть еще одинъ типъ семинаристовъ. Ихъ нельзя назвать лѣнтяями по природѣ, но они ничего не дѣлаютъ. Они не прочь знать многое, у нихъ есть достаточно развитыя религіозно-нравственныя и эстетическія стремленія. Они меч-

таютъ о
или на уч
ютъ мно
нарская
къ нимъ.
минаріи.
сятъ ихъ
нихъ случ
замкнуты
тась же
типа, но
домъ прир
сается ихъ
священни
нарской и
хорошемъ
скимъ хоз
отношенія
тельные

Мы
кацію сем
выяснит
для дѣла
ственнаго
ко немно
своемъ пр
повидимом
являются
на высот
ной жизни
семинарск
ству, при
сутствіе
другіе на
свѣтскихъ
люди пра
отвлеченн
му въ болѣ

таютъ о какой-либо плодотворной дѣятельности на приходѣ или на учительствѣ, они любятъ музыку и пѣніе, они желаютъ многому научиться и многое знать... Однако же семинарская наука ни свѣтская, ни духовная не привязывается къ нимъ. По поведенію и успѣхамъ они еле держатся въ семинаріи. Ихъ мало огорчаютъ неуспѣхи и неудачи, они сносятъ ихъ терпѣливо и добродушно и только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ рѣшаются подтянуть себя. У нихъ есть свой замкнутый отъ всѣхъ идеальный мірокъ. По натурѣ они такъ же самостоятельны, какъ ихъ товарищи предыдущаго типа, но отличаются преимущественно практическимъ складомъ природы. Вотъ почему семинарское образованіе не касается ихъ ни худыми, ни хорошими сторонами. Поступая въ священники, они являются въ большинствѣ чуждыми семинарской науки, простыми, добродушными и практичными, въ хорошемъ смыслѣ слова батюшками. Они занимаются сельскимъ хозяйствомъ, устраиваютъ хоръ, вступаютъ въ близкія отношенія къ прихожанамъ. Едва ли это не самые привлекательные изъ числа сельскихъ священниковъ.

Мы не имѣли въ виду дать исчерпывающую классификацію семинарскихъ типовъ. Намъ желательно было только выяснитъ на конкретныхъ примѣрахъ, насколько полезнымъ для дѣла пастырства является организація религіозно-нравственнаго воспитанія въ семинаріяхъ. И мы видѣли, что только немногіе вполне искренно и сердечно отдаются мысли о своемъ призваніи и готовятся къ нему, но и эти немногіе, повидимому, наиболѣе цѣнные плоды семинарскаго воспитанія, являются въ большинствѣ случаевъ пастырями, не стоящими на высотѣ требованій, предъявляемыми условіями современной жизни. Большинство же воспитанниковъ отвращается отъ семинарскаго воспитанія и серьезной подготовки къ священству, причемъ одни изъ этого большинства обнаруживаютъ отсутствіе высшихъ умственныхъ и нравственныхъ интересовъ, другіе направляютъ свои дарованія и занятія на изученіе свѣтскихъ наукъ и критику религіозныхъ истинъ, третьи — люди пракческаго склада, чуждые какимъ бы то ни было отвлеченнымъ знаніямъ — богословскимъ или свѣтскимъ. Потому въ большинствѣ кандидаты священства — это люди случайно

подобранные въ поискахъ за кускомъ хлѣба духовнаго и матеріальнаго люди, получившіе дипломъ духовной школы. Мыслимо ли при такихъ условіяхъ, какъ процвѣтаніе института священства, такъ и достаточно ли среднее образованіе для дѣтей духовенства въ семинаріяхъ? Ни то, ни другое. На самомъ дѣлѣ общеобразовательная цѣль духовно-учебныхъ заведеній подчинена спеціально — пастырской, и общее образованіе терпитъ несомнѣнный уронъ. Но еще большій уронъ терпитъ спеціально-пастырское образованіе: хорошимъ специалистомъ, а не просто ремесленникомъ, можетъ быть только тотъ, кто выбралъ спеціальность по любви къ ней. Нельзя изъ кого угодно сдѣлать какого-нибудь спеціалиста. Въ особенности это нужно сказать о пастырствѣ.

Но какъ же устранить эту ненормальность въ постановкѣ духовной школы, если разсмотрѣнные до сихъ поръ проекты оказываются или теоретически несостоятельными, такъ какъ только усиливаютъ указанную ненормальность, или практически невыполнимыми, такъ какъ одновременно затрогиваютъ самые важные и, повидимому, еще далекіе отъ окончательнаго рѣшенія вопросы церковной жизни? Нужно думать, что реформа по существу оказывается практически невыполнимой только потому, что слишкомъ привыкли къ старому порядку назначенія пастырей изъ окончившихъ семинарію. Такой пастырь будто бы просвѣщеннѣе и достойнѣе, чѣмъ другой, съ низшимъ образованіемъ. И когда заходитъ рѣчь объ упраздненіи принудительной подготовки къ пастырству, со страхомъ спрашиваютъ: да кто же пойдетъ тогда во священники? Неужели начетчиковъ ставить? Понизится культурный уровень духовенства. Но такъ ли ужъ страшны подобныя опасенія? Ставятъ же по епархіямъ сплошь и рядомъ, за недостаткомъ семинаристовъ, во священники лицъ, не имѣющихъ семинарскаго образованія, и чего-нибудь худого не случается отъ этого. Напротивъ, если изъ такихъ простенькихъ батюшекъ попадетъ (а это обыкновенно и бываетъ) любитель пѣнія и благолѣпной службы, куда какъ много внесетъ онъ въ жизнь прихожанъ въ сравненіи съ культурнымъ семинаристомъ! Давно было время, когда батюшки были единственными представителями умственной культуры въ деревнѣ.

Теперь, с
батюшки
религиозн
стви нау
мается по
же съ б
миреніе п
детально
образован
ціального

Вкра
видѣ. Дух
семинаріи
жетъ бы
мущества
полное и
вія). Пр
министер
отъ свѣт
дуть обу
матеріаль

Пас
скимъ за
средств
ступать
различія
и высши
деталямъ
вершені
вѣдничес
школы д
семинарс
ющая ея
роны пи

Дух
школы,
для нау

Теперь, слава Богу, учителя есть въ каждомъ приходѣ и отъ батюшки можно требовать главнымъ образомъ моральнаго и религіознаго воздѣйствія на паству, а въ этого рода воздѣйствіи научное развитіе не даетъ особыхъ преимуществъ. Думается поэтому, что есть полная возможность помириться даже съ батюшками — начетками по селамъ. И разъ это примиреніе принципиально будетъ рѣшено, ничто не помѣшаетъ детально заняться разработкой вопроса объ отдѣленіи общаго образованія въ современныхъ духовныхъ школахъ отъ спеціального и объ организаціи спеціально пастырскихъ школъ.

Вкратцѣ это устройство представляется въ слѣдующемъ видѣ. Духовныя гимназіи (4 класса духовн. училища и 4 класса семинаріи) заключать въ себѣ весь гимназическій курсъ, можетъ быть, съ нѣкоторыми отличіями, составляющими преимущества свѣтской программы въ духовныхъ школахъ (болѣе полное изученіе философскихъ наукъ и даже части богословія). Права, получаемыя воспитанниками, — тѣ же, что и въ министерскихъ гимназіяхъ. Все отличіе духовныхъ гимназій отъ свѣтскихъ будетъ только въ томъ, что въ первыхъ будутъ обучаться дѣти духовенства на условіяхъ льготныхъ въ матеріальномъ отношеніи.

Пастырская школа будетъ попреимуществу практическимъ заведеніемъ, лучше всего при кафедрахъ и подъ непосредственнымъ руководствомъ епископовъ. Сюда будутъ поступать всѣ, кто окажется кандидатомъ священства безъ различія образованія — и начетчики, и изъ низшихъ, среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній. И будутъ обучаться здѣсь деталямъ пастырской практики: уставному благолѣпному совершенію богослуженія, пѣнію и управленію хоромъ, проповѣдничеству и т. д. Затѣмъ въ высшихъ классахъ пастырской школы для могущихъ вмѣстить — богословскіе учебные курсы семинарскаго образованія. Въ пастырской школѣ соответствующая ея задача религіозно-воспитательная дисциплина со стороны питомцевъ встрѣтита бы, конечно, полное сочувствіе.

Духовныя академіи составили бы высшія богословскія школы, гдѣ богословіе будетъ изучаться главнымъ образомъ для научныхъ цѣлей, а не для цѣли пастырства.

Вообще необходимо самымъ обстоятельнымъ образомъ отграничить науку о богословіи и богословіе. Богословствовать можетъ человѣкъ и неученый, и это богословствованіе будетъ выраженіемъ его религіозной настроенности и религіозныхъ процессовъ, въ немъ происходящихъ. Наука же о богословіи доступна только ученому человѣку, и занятіе ею будетъ свидѣтельствовать объ интеллигентныхъ процессахъ, происходящихъ въ душѣ человѣка, изучающаго область религіи. То и другое у насъ до сихъ поръ смѣшивается. И мѣсто богословія, какъ непосредственнаго выраженія извѣстнаго религіознаго процесса, у насъ замѣнила наука о богословіи. Въ мѣсто пастырей, людей религіозныхъ по преимуществу, наши духовныя школы, повидимому, стараются приготовить людей, имѣющихъ научныя понятія о религіи. А въ результатѣ изъ семинариста, попадающаго въ приходъ, получается въ большинствѣ человѣкъ и недостаточно ученый и недостаточно для пастырскаго служенія религіозный! Удивительно ли, что истинутъ пастырства у насъ въ упадкѣ?

В. Ясаковъ.

Изъ жизни хлыстовъ-скакуновъ.

Село Р—вка расположено въ двухъ мѣстахъ; одна половина находится на горѣ, другая—въ полверстѣ подъ горою. Въ немъ издавно пріютилась секта хлыстовъ-скакуновъ, которыхъ въ настоящее время имѣется здѣсь около 30 человѣкъ обоого пола. Сектанты живутъ, какъ и вообще большинство сектантовъ, жизнью «фарисеевъ-лицемѣровъ», — православныхъ они почитаютъ мірскими, погибшими, себя же приравниваютъ къ пустыникамъ. По наружности они стараются казаться людьми «праведными, святыми», «агнцами непорочными», внутри полны хищенія и неправды и при первомъ удобномъ случаѣ показываютъ свои волчьи зубы. Предъ началомъ Великаго поста пришли ко мнѣ двое скакуновъ и спросили, говѣть ли имъ, и доущу ли я ихъ къ исповѣди и св. причастію? Я отвѣтилъ, что говѣть они могутъ, исповѣдь же ихъ должна быть чистосердечна, до святого же причастія доущу только тѣхъ изъ нихъ, которые, раскаявшись

въ своихъ православныхъ конныхъ со

Сектантъ, такъ и предосудительныхъ собраній св. восславные, тѣмъ, что нѣяствуютъ это я замѣстойно, поотъ своего ными, но тбудучи Сержи на гробтри полны фарисеемъ Скакуны жчто Денни за гордостгрѣшникъ, скакуны жгрѣша и не заблужденій

Скакуны блужденій. что вы почне—духовн бракъ такъ заль вашъ не свидѣте раю (Быт. (Іоан. 2, 132). Апосто порочнымъ» идете проти Христа, бы

въ своихъ заблужденіяхъ, будутъ во всемъ слѣдовать ученію православной церкви и дадутъ обѣщаніе оставить свои незаконныя собранія.

Сектанты сказали, что у нихъ нѣтъ никакихъ заблужденій, такъ какъ они находятся подъ водительство духа и предосудительнаго у нихъ ничего нѣтъ, поэтому ихъ собраній своихъ оставлять не будутъ, что они такіе же православные, какъ и другіе; отличаются же отъ нихъ только тѣмъ, что не дѣлаютъ никакихъ безчиній, какъ прочіе, не пьянствуютъ, не поютъ пѣсенъ, а ведутъ себя пристойно. На это я замѣтилъ, что и фарисеи по наружности вели себя пристойно, постились два раза въ недѣлю, давали десятую часть отъ своего имѣнія и не только сами почитали себя праведными, но таковыми казались и предъ людьми; Христосъ же, будучи Сердцевѣдцемъ, обличая ихъ, говорилъ, что они похожи на гроба окрашенныя, которыя снаружи красивы, а внутри полны всякой нечистоты (Мат. 23, 27). Осуждаемый же фарисеемъ мытарь бытъ оправданъ Богомъ болѣе фарисея. Скакуны же, уподобляющіеся фарисеямъ, должны помнить, что Денница, высшій изъ ангеловъ, былъ свергнутъ съ неба за гордость, которою и скакуны преисполнены. Каждый грѣшникъ, раскаявшись подобно мытарю, можетъ спастись; скакуны же, почитая себя праведными, заблуждаясь въ вѣрѣ, грѣша и не раскаяваясь, погибнуть, если не оставятъ своихъ заблужденій.

Скакуны продолжали утверждать, что у нихъ нѣтъ заблужденій. — «Одно изъ вашихъ заблужденій, — сказалъ я, то, что вы почитаете бракъ нечистымъ, а блудъ и прелюбодѣяніе — духовною любовію, а нѣкоторые изъ васъ почитаютъ бракъ такъ же грѣховнымъ, какъ и блудъ, что недавно высказалъ вашъ братчикъ Кузьма И-нъ. Между тѣмъ Св. Писаніе свидѣтельствуетъ, что бракъ установленъ Богомъ еще въ раю (Быт., 28). Самъ Христосъ присутствовалъ на бракѣ, (Іоан. 2, 1 — 10) и говорилъ о его нерасторжимости (Мат. 5, 32). Апостолъ Павелъ называетъ «бракъ честнымъ и ложе непорочнымъ» (Евр. 13, 4). Почитая бракъ нечистымъ, вы идете противъ Божественнаго установленія, ставите себя выше Христа, бывшаго на бракѣ, и святѣ апостола Павла, почи-

тавшаго бракъ честнымъ. Вами, — добавилъ я, — руководить духъ гордыни и потому вы не вѣрите Св. Писанію и не покоряетесь церкви Христовой. Какіе же вы послѣ того православные христіане? Православные должны слѣдовать во всемъ ученію православной церкви, а не измышлять своихъ вѣрованій, противныхъ ученію церкви».

Сектанты оправдывали свое лжеученіе и въ поттвржденіе искажали изреченія Св. Писанія. Такъ они говорили: «апостоль Павель, называя «бракъ честнымъ», заповѣдывалъ, чтобъ «ложе было непорочно», а вѣдь бракъ безъ порока не обходится: если бы ложе было непорочно, то не было бы дѣтей».

— «Богъ создалъ мужчину и женщину, — сказала я, — Онъ же установилъ и бракъ, благословилъ ихъ и повелѣлъ плодиться и множиться и наполнять землю» (Быт. 1, 28). Если бы сожителство съ законною женою было дѣломъ грѣховнымъ, то Богъ не благословилъ бы на это и первыхъ людей; Христосъ не сталъ бы присутствовать на бракъ и апостоль, угрожающій гнѣвомъ Божиимъ блудникамъ и предлюбодѣямъ, у вступившихъ въ бракъ не называлъ бы ложе — непорочнымъ. А что въ бракъ и при рожденіи дѣтей можно быть цѣломудреннымъ, объ этомъ говоритъ тотъ же апостоль Павель (1 Тим. 3, 2—4)».

Послѣ того мною были указаны и другія заблужденія хлыстовъ. Въ заключеніе они вторично спросили, допущу ли я ихъ до исповѣди и причастія?

Я повторилъ данный мною отвѣтъ, разъяснивъ, что имъ необходимо чистосердечно раскаяться и оставить свои самочинныя сборища, въ противномъ случаѣ не могу допустить ихъ до св. причастія, потому что Самъ Спаситель воспретилъ «давать святыню» всемъ безразлично (Мат. 7, 6).

— «Тогда мы будемъ причащаться въ другой церкви, а не у васъ», — сказали они.

— «Если искренно не раскаетесь въ своихъ заблужденіяхъ и грѣхахъ, то гдѣ бы вы ни причащались причаститесь недостойно и въ осужденіе себѣ (1 Кор. II, 26—29). Иуда Искариотъ вмѣстѣ съ другими апостолами причастился отъ Самого Христа Спасителя, но, такъ какъ причастился недостойно, то

въ него вош
съ вами не

Тогда

Когда же я
лжеученія, т
ла не прекр

за волосы в

должалъ обл

тотъ по из

васть, — под

обличилась,

удачу, скак

предложеніе

те съ ними

вамъ и рабо

ходовъ мало

должны пас

лымъ довол

чаѣ продол

Скаку

ляется духъ

ведливо, то

рый въ дре

скаго Ахаав

«духа» въ

шелъ съ ве

него духъ.

накатившій

этомъ убѣж

что подтвр

а особенно

скакуновъ

чтобы доказ

сильный мо

чалъ чло

ствоваль въ

прикосновен

въ него вошелъ сатана (Іозн. 13, 26—27). Смотрите, чтобъ и съ вами не случилось что-либо подобное»,—добавилъ я.

Тогда скакуны разсердившись съ бранью вышли отъ меня. Когда же я сталъ читать въ церкви бесѣды, обличающія ихъ лжеученія, то получилъ отъ нихъ посланіе съ угрозою, что если не прекращу такихъ бесѣдъ, то можетъ случиться, что меня за волосы вытащутъ изъ храма; а какъ я и послѣ этого продолжалъ обличать лжеученія ихъ, то они вздумали оклеветать меня передъ епископомъ и подговорили крестьянина, который по имени только православный, въ церкви же не бываетъ,—подать на меня ложный доносъ епископу. Но ложь обличилась, не принеся мнѣ вреда. Потерпѣвъ въ этомъ неудачу, скакуны послѣ того стали ко мнѣ подсылать людей съ предложеніемъ—«напрасно-де вы обличаете скакуновъ; живите съ ними мирно, вамъ же будетъ лучше; будемъ помогать вамъ и работой и матеріально, приходъ вашъ небольшой—доходовъ мало». Указавъ на то, что пастыри церкви Христовой должны пасты паству не ради своего прибытка и что я малымъ доволенъ, я неопустительно при каждомъ удобномъ случаѣ продолжалъ обличать хлыстовскія заблужденія.

Скакуны говорятъ, что во время моленья въ нихъ вселяется духъ, и многіе изъ нихъ пророчествуютъ. Если это справедливо, то духъ, вселяющійся въ нихъ, есть тотъ-же который въ древности вселялся въ лже-пророковъ царя Израильскаго Ахаава (3 Цар. 22, 12—23). Вотъ примѣры дѣйствія «духа» въ нашихъ скакунахъ. Однажды, когда Илья Ч—въ шелъ съ верхней деревни въ нижнюю, дорогой накатилъ на него духъ. Ч—ъ и ранѣе былъ увѣренъ въ своей святости, а накатившій на него духъ подтвердилъ и укрѣпилъ его въ этомъ убѣжденіи. Почувствовавъ въ себѣ присутствіе духа, что подтверждалъ появившійся во всемъ тѣлѣ сильный жаръ, а особенно въ ногахъ (нужно замѣтить, что дѣйствіе духа у скакуновъ проявляется преимущественно въ ногахъ), Ч—ъ, чтобы доказать свою святость предъ мірекими, не смотря на сильный морозъ, снялъ съ ногъ сапоги и пошелъ босой. Вначалѣ цло хорошо, но чрезъ нѣсколько времени онъ почувствовалъ въ тѣлѣ ознобъ, и духъ, накатившій на него, отъ прикосновенія ногъ къ снѣгу началъ застывать и вскорѣ со-

всѣмъ оставилъ его. Почувствовавъ отсутствіе духа, скакунъ принужденъ былъ надѣть сапоги и уже въ сапогахъ идти далѣе. Когда же дома сталъ снимать ихъ, то оказалось, что ноги поморожены и подошвы пристыли къ сапогамъ. Постѣ этого онъ долго не могъ ходить. Сдѣлавшись руководителемъ здѣшняго скакунскаго общества, онъ не только самъ зимою не ходитъ босой, но воспрепятствуетъ и своимъ послѣдователямъ дѣлать это, очевидно, убѣдившись въ безсиліи духа противъ мороза.

Ильѣ Ч—ву «накатъ духа» обошелся обмороживаніемъ ногъ, но съ другимъ чудодѣемъ могло случиться еще хуже.

Одинъ скакунъ ѣхалъ съ собранія домой, гдѣ онъ «поработалъ» усердно въ пляскѣ съ сестрами. Пустивъ лошадь шагомъ, онъ пошелъ за санями. Вскорѣ накатилъ на него духъ, и такъ же, какъ Ч—въ, онъ почувствовалъ особый жаръ въ ногахъ. Не долго думая, онъ снимаетъ съ ногъ валеные сапоги, кладетъ ихъ въ сани и босой идетъ сзади. У него, какъ и у Ч—ва, вначалѣ шло хорошо, но вскорѣ случилась неожиданная неприятность: лошадь вдругъ побѣжала, онъ — за ней; но какъ у лошади четыре ноги, а у скакуна — двѣ, то лошадь вскорѣ исчезла изъ его глазъ, увозя съ собою валенки, и нашъ чудодѣй остался на дорогѣ, въ стечи, босой. Это бы еще не велика бѣда, но, по пословицѣ, одна бѣда призываетъ другую, такъ случилось и съ нимъ: какъ только лошадь скрылась изъ виду, чудодѣй почувствовалъ, что и духъ оставляетъ его или же застываетъ вмѣстѣ съ нимъ. И вотъ, чтобы предостеречь отъ обмороживанія заходившія ноги, чудодѣй снимаетъ бывшій на немъ тулупъ, подкладываетъ подъ себя и усаживается на дорогѣ, поджавъ подъ себя ноги. Къ его счастью, этой дорогой вскорѣ проѣхалъ крестьянинъ, который привезъ его домой. На вопросъ крестьянина, какъ онъ очутился въ стечи босой и пѣшій, чудодѣй съ сокрушеннымъ сердцемъ долженъ былъ сознаться, что духъ обманулъ его, а лошадь убѣжала, оставивъ его въ критическомъ положеніи.

Скакуны похваляются, что въ ихъ обществѣ обитаетъ пророческій духъ, при помощи котораго многіе изъ нихъ предсказываютъ будущее и узнаютъ сердечныя помышленія

людей. И в
горій П—в
будучи о
Былъ праз
тамъ и при
собраніе, не
«иди, — что
«кто еще с
онъ взялъ
здѣсь нужн
во главѣ ст
приведшаго
и съ огнем
и не видя
привелъ ан
нему, говор
Гришенька!
заботится о
нашей вѣр
онъ угощал
отрываетъ
звоняетъ да
полученія е
собраніи, ч
былъ вынес

Скакун
вуть въ бра
«отъ роду
въ лицѣ же
мномо-духов
ховно. Нѣко
духовныхъ
страстно, по
появляются
«ангельской
средствъ, ко
ная» жена
своего села

людей. И вотъ одинъ изъ болѣе развитыхъ крестьянинъ Григорій П—въ, котораго скакуны приглашали въ свое общество, будучи однажды навеселѣ, вздумалъ подшутить надъ ними. Былъ праздникъ, у скакуновъ было большое собраніе, были тамъ и прѣзжіе «пророки». П—въ, войдя въ домъ, гдѣ было собраніе, не затворилъ дверь, а, обратившись назадъ, сказалъ: «иди, — что же ты самъ-то не идешь?» Скакуны спросили: «кто еще съ тобой?» П—въ отвѣтилъ: «кто его знаетъ — кто: онъ взялъ меня за руку и привелъ сюда, говоритъ, что мнѣ здѣсь нужно быть». А какъ никто не входилъ, то скакуны во главѣ съ пророками съ огнемъ вышли въ сѣни смотрѣть приведеннаго. Но какъ П—ва никто не приводилъ, то скакуны и съ огнемъ не увидѣли въ сѣняхъ никого. Осмотрѣвъ сѣни и не видя тамъ приведеннаго, скакуны рѣшили, что П—ва привелъ ангелъ Божій, и одинъ изъ пророковъ, обращаясь къ нему, говоритъ. «Это ангелъ Господень привелъ тебя къ намъ, Гришенька! Оставь вино, — видишь, какъ ангелъ Господень заботится о тебѣ. Теперь ты долженъ убѣдиться въ святости нашей вѣры». Усадили его съ собою за столъ, и тотъ вечеръ онъ угощался съ ними. Изъ этого видно, что «духъ» плохо открываетъ скакунамъ не только будущее, но и настоящее и позволяетъ даже морочить ихъ, хотя они стараются «работать» для полученія его. Такъ одинъ довольно старый, такъ завертѣлся на собраніи, что упалъ на полъ, разшибъ плечо и безъ памяти былъ вынесенъ на дворъ.

Скакуны причисляютъ себя къ дѣвственницамъ, хотя живутъ въ бракѣ и имѣютъ дѣтей. Есть среди ихъ только одинъ, «отъ роду не женатый», а только имѣетъ «духовную» жену въ лицѣ жены другого скакуна, и «женимые» имѣютъ еще мнимо-духовныхъ женъ, съ которыми живутъ вовсе недуховно. Нѣкоторые изъ скакуновъ сознаются, что они имѣютъ духовныхъ женъ, но утверждаютъ, что живутъ съ ними безстрастно, подобно ангеламъ. Правда, у рѣдкихъ изъ скакуновъ появляются «плоды безстрастія», то это происходитъ не отъ «ангельской» жизни, а отъ различныхъ лѣкарственныхъ средствъ, которыя они употребляютъ. Если же какая «духовная» жена почувствуетъ себя «не праздною», то уходитъ изъ своего села въ какое-либо странствованіе и, разрѣшившись

дорогою, оставляетъ гдѣ-либо «плодъ безстрастія», безъ него возвращаясь домой. Подобный случай произошелъ недавно.

Поселка К—вскаго дѣвица Марія Л—ева, принадлежала къ сектѣ хлыстовъ-скакуновъ, имѣеть въ поселкѣ свою келію, гдѣ и «спасалась». Для «духовныхъ» бесѣдъ ее посѣщаль «духовный» братъ, послѣдствіемъ же «духовныхъ» отношеній была беременность Л—евой, которую она скрывала. Чувствуя приближеніе родовъ, она пошла въ Кіевъ на богомолье, но прошла только версть 15, а далѣе уже идти не могла. Проживъ нѣсколько времени въ селѣ, она разрѣшилась отъ бремени. Вначалѣ хотѣла отдать кому-либо ребенка въ дѣти, но какъ не нашлось желующаго взять, то уѣхала отсюда и въ другомъ поселкѣ хотѣла подкинуть ребенка, но не удалось. Для той же цѣли она пріѣхала ночью въ с. Р—ку, гдѣ у ней жила сестра, но, прежде чѣмъ собрались исполнить задуманное, ребенокъ скончался. Схоронивъ ребенка и оправившись, безбрачная скакунка вернулась съ богомолья домой.

Посредствомъ дѣвицъ и молодыхъ женщинъ скакуны привлекаютъ въ свое общество молодыхъ мужчинъ. Одна женщина стала замѣчать, что мужъ ея очень часто по какому-то дѣлу началъ уходить съ вечера и приходитъ поздно ночью. Какая-то сердобольная кумушка сообщила ей, куда и по какому дѣлу ходитъ ея мужъ. И вотъ однажды, когда онъ вечеромъ пошелъ «по дѣлу», жена его съ сестрою вскорѣ пошли въ указанный кумушкой домъ. То была келія дѣвицы скакунки Ж—вой; подойдя къ двери, она постучала и замолитвовала. На молитву сама хозяйка отвѣтила: «Аминь» и отворила дверь. Такъ какъ былъ уже вечеръ и въ сѣняхъ было темно, то предусмотрительная женщина освѣтила ихъ принесенной съ собою спичкой. При свѣтѣ огня она увидала мужа своего стоявшимъ въ углу, прижавшись къ стѣнѣ. Послѣ этого досталось мужу и безбрачной скакункѣ.

Скакуны именуютъ себя пастухами, но пасутъ они только дѣвицъ и молодыхъ женщинъ, которыхъ стараются всячески соблазнить. Каждый скакунъ имѣеть по одной овцѣ ввидѣ дѣвицы или молодой женщины, которыхъ они мѣняють довольно часто. Скакунъ Ч—въ возимѣль желаніе совратить однѣхъ молодыхъ дѣвицъ, но какъ по молодости они еще не

могли расхваливая
говорилъ ей
ходить». М
ученій скак
кунскимъ
миѣ. Въ пе
прихожанам
указаль на
кѣй скотъ
точно такл
тей, въ со
и скакунск
возрасть д
они не пас
овду.

Кого о
льстиво и
и благочест
посѣщают
халъ Р—
одного сост
щество по
опытность—
— неизвѣст
зака, а де

Скаку
но когда п
сектанскія
нію св. та
своимъ соб
лову, а я
однѣхъ скак

Когда
ныхъ сбор
торыми як
(у скакуно
всѣхъ член

могли располагать собой, то онъ вздумалъ уговорить мать; расхваливая предъ ней свою вѣру, скакунъ между прочимъ говорилъ ей: «пусти ихъ къ намъ; что имъ безъ пастуховъ ходить». Мать, слышавшая ранѣе въ церкви обличенія лжеученій скакуновъ, не согласилась поручить для паенія скакунскимъ пастухамъ своихъ дочерей и сообщила объ этомъ мнѣ. Въ первый же послѣ этого воскресный день я говорилъ прихожанамъ слово о скакунскомъ лжеученіи, между прочимъ указалъ на то, что пастухи безсловесныхъ овецъ пасутъ всякій скотъ мужскаго пола и женскаго, старыхъ и молодыхъ, точно также и пастыри словесныхъ овецъ пасутъ всѣхъ: дѣтей, въ совершенномъ возрастѣ и престарѣлыхъ обоюгаго пола, и скакунскіе пастухи берутся пасти только вошедшихъ въ возрастъ дѣвицъ и молодыхъ женщинъ,—это доказываетъ, что они не пастухи, а волки, готовые пожрать облюбованную ими овцу.

Кого скакуны хотять завлечь къ себѣ, съ тѣмъ обходятся льстиво и показываютъ предъ нимъ свою мнимую набожность и благочестіе, но при первомъ же представившемся случаѣ не постѣняются обмануть его. Такъ скакунскій «пророкъ» Михаилъ Р—въ своею мнимою набожностію расположилъ къ себѣ одного состоятельнаго казака, съ которымъ составили товарищество по закупкѣ хлѣба. Деньги были казака, знаніе же и опытность—скакуна. Долго-ли продолжалось ихъ товарищество—неизвѣстно, но только въ концѣ оказалась опытность у казака, а дельги у скакуна, съ которыми онъ и скрылся.

Скакуны обыкновенно выдаютъ себя за православныхъ, но когда предложишь имъ оставить свои ночныя собранія и сектанскія заблужденія, угрожая не допущеніемъ къ причащенію св. таинъ,—то они не задумываясь отдають предпочтеніе своимъ собраніямъ передъ св. таинствами. «Отруби мнѣ голову, а я не откажусь отъ своихъ собраній»,—сказалъ мнѣ одинъ скакунъ.

Когда укажешь имъ на предосудительность ихъ ночныхъ сборищъ съ дѣвицами и молодыми женщинами, съ которыми якобы для моленья запираются въ особыя комнаты (у скакуновъ домъ раздѣляется на двѣ половины: одну—для всѣхъ членовъ семьи, другую—чистую для скакуновъ и ихъ

собраний), на это они отвѣчаютъ, что и апостолы запирались въ горницѣ «изъ опасенія отъ іудеевъ» (Іоан. 20, 19) и они также опасаются безчинія со стороны православныхъ; а что они собираются съ дѣвицами и женщинами,—то и въ церковь собираются и мужчины, и женщины, и дѣвицы.

Указавъ имъ на дерзость сравненія себя съ св. апостолами, которые, будучи окружены врагами Христовыми, ожидали въ горницѣ обѣтованнаго Духа Святаго, по сошествіи Котораго смѣло и безбоязненно выступили на проповѣдь Евангелія, я обратилъ вниманіе скакуновъ на то, что ихъ никто не гонитъ, не преслѣдуетъ, и запираются они, очевидно, не изъ боязни православныхъ, а чтобы предаваться своимъ радѣньямъ. «А что вы опасаетесь насмѣшекъ со стороны православныхъ,—говорю я,—то развѣ не смѣшно, когда вы на своихъ собраніяхъ, подобно бѣсноватымъ или помѣшаннымъ, кривляетесь, свистите, шипите подобно змѣямъ, прыгаете и бросаетесь на стѣны, бѣснуетесь до того, что безъ чувствъ падаете на полъ? Даже недавно братья Никифоръ и Іосифъ до того бѣсновались, что свалились другъ на друга и въ такомъ видѣ подняли ихъ безъ памяти. У случайныхъ зрителей вашихъ «настоящихъ» моленій волоса на головѣ дыбомъ становятся. Своимъ бѣснованіемъ вы думаете привлечь себѣ благодать Святаго Духа; но благодать Божія привлекается правою вѣрою и благородною жизнію. Что же, Духъ Святой чтоли сходилъ на братьевъ Ч—выхъ и свалилъ ихъ на полъ?»

На это скакунъ Павелъ С—въ сказалъ, что Духъ Святой сойдетъ на кого-либо другого, только не на братьевъ Ч—выхъ, и при этомъ сдѣлалъ намекъ, что одинъ изъ нихъ за нехорошее дѣло лишился пальцевъ на одной рукѣ.

— «Такъ къ чему же скаканіе ваше?—спросилъ я.

— «Мы ничего дурного не дѣлали»,—получилъ я въ отвѣтъ: «мы такіе же православные».

Стремясь именно выдать себя за православныхъ, скакуны приступали къ исповѣди и въ это время не оставляютъ своего лукавства. Они стараются обмануть священника на исповѣди и смѣются, когда удается имъ это. Тогда я рѣшилъ поступать, на основаніи Синодальнаго распоряженія: «для сохранения св. причастія отъ поруганія со стороны хлыстовъ...

не допуск
повѣдані
ченія отъ
щанія до
церкви».

новъ одна
мѣняютъ к
допуская
секты и
наго епис
213). На
сектъ ска
своей сек
допустить
нія, а не
скакуновт
же было
силъ ска
ему требо
вію. Скак
ка» я пр
стовской,
вслухъ во
изнести п
во время
гласился
онъ добар
исполняй
полнить,
жалъ нас
дать обѣ
ру, а не о
ваній». М
ходилъ в
совѣтовал
пищи не
ло въ сре
говѣющих

не допускать ихъ къ приобщенію св. Тайнъ, пока они по исповѣданіи своихъ грѣховъ не принесутъ вслухъ народа отреченія отъ всѣхъ хлыстовскихъ заблужденій и не дадутъ обѣщанія до конца жизни твердо содержать ученіе православной церкви». («Мис. Спутникъ» стр. 662.) А какъ секта скакуновъ одна изъ развѣтленій хлыстовщины, то я и сталъ примѣнять къ скакунамъ означенное Синодальное опредѣленіе, не допуская ихъ до Причастія, пока они не отрекутся отъ своей секты и заблужденій по формѣ клятвеннаго отреченія, изданнаго епископомъ Гуріемъ Самарскимъ. («Мис. Спутн.» стр. 213). На страстной недѣли говѣли двое, принадлежащіе къ сектѣ скакуновъ. Когда я предложилъ скакунѣ отречься отъ своей секты и собраній, угрожая въ противномъ случаѣ не допустить ее до св. Причастія, она отказалась отъ причащенія, а не отъ своихъ собраній, и ушла. Такъ какъ при исповѣди скакуновъ приходится говорить съ ними очень долго, время же было позднее и исповѣдниковъ было много, то я пригласилъ скакуна придти ко мнѣ домой, гдѣ обѣщаль сообщить ему требованіе, предъявляемое къ нимъ православною церковію. Скакунъ обѣщаль придти. Изъ «Миссіонерскаго Спутника» я прочиталъ ему форму присоединенія отъ ереси хлыстовской, которую присоединяющіеся должны произносить вслухъ всей церкви, но если онъ стѣсняется отреченіе произнести предъ народомъ, то отреченіе допускалъ произнести во время исповѣди предъ крестомъ и Евангеліемъ. Скакунъ не согласился отречься отъ своихъ заблужденій и собраній, приэтомъ онъ добавилъ: «наши говорили: обѣщай все священнику и не исполняй ничего, а я не хочу обманывать—обѣщать и не исполнить, можетъ быть и безъ обѣщанія оставлю.» Но я продолжалъ настаивать на отреченіи, и скакунъ ушелъ, отказавшись дать обѣщаніе. Послѣ мнѣ передавали, что онъ сказалъ: «умру, а не оставлю своихъ собраній и не отрекусь отъ своихъ вѣрованій». Между прочимъ онъ говорилъ мнѣ, что онъ три дня ходилъ въ церковь и притомъ ничего не вкушалъ. Я ему посоветовалъ лучше бѣсть лищу, разъясняя, что невкушеніе лищи не принесетъ ему пользы при его заблужденіи. Это было въ среду. Въ четвергъ послѣ утрени, когда исповѣдывалъ говѣющихъ, подошла говѣвшая скакунка. Я подумалъ, не

хочетъ ли она отречься отъ своихъ заблужденій и собраній, но..., оказалось, она пришла за тремя копейками и за двухъ копеечной свѣчей, которыя она положила вчера предъ исповѣдію. Получивъ то и другое, она ушла. Послѣ литургіи, придя домой, я увидаль ожидавшаго меня скакуна. На вопросъ: «что ему надо»? Онъ отвѣтилъ, что пришелъ за деньгами. Я удивился и спросилъ: «за какими»? — «Предъ исповѣдію я положилъ 5 коп. и 2 коп. за свѣчку—всего нужно 7 копеекъ»,—отвѣтилъ онъ. Отдавая ему 5 коп., я сказалъ: «если вы за исповѣдь положили 5 коп., то получите ихъ обратно, за свѣчку же 2 коп. можете получить отъ церковнаго старосты, который беретъ свѣчи». Это было въ четвергъ. Въ субботу, днемъ, у Павла С—ва былъ сотскій съ подвойдой, собиравшій тонку для школы и церковной сторожки. По общественной раскладкѣ съ С—а приходилось получить 15 кизяковъ, которые стоятъ всего 6 коп. Но онъ не только не далъ ихъ, но грозилъ еще сотскому палкой, такъ что тотъ жаловался на него сельскому старостѣ. Въ эту же ночь, только что началась пасхальная утренняя, является посланный отъ скакуна С—ва съ приглашеніемъ причастить его, говоря, что онъ очень боленъ. Зная лукавство скакуновъ и имѣя въ виду нежеланіе его отречься отъ своихъ заблужденій, я отказался идти причащать его, но велѣлъ сказать посланному, что если больной согласится дать требуемое отреченіе, тогда пойду. Бромѣ того мнѣ припомнилось повѣрье нѣкоторыхъ хлыстовъ, что для полученія пророческаго духа необходимо говѣть (т. е. не ѣсть ничего) хотя недѣлю и причаститься святыхъ Таинъ, и я подумалъ, не для этого ли говѣлъ, и, по его словамъ, ничего не ѣлъ и Павелъ С—въ? И не вздумалъ ли онъ теперь, притворившись больнымъ, причаститься на первый день Пасхи?

По окончаніи утрени, только что началась литургія, вторично говорятъ мнѣ, что пришли звать причащать С—ва, что онъ очень боленъ. А какъ посланный о согласіи больного дать требуемое отреченіе ничего не говорилъ, то я былъ увѣренъ, что болѣзнь С—ва выдумка, и остался оканчивать литургію.

По окончаніи литургіи, только что я вышелъ изъ храма, встрѣчаетъ меня братъ С—ва съ просьбою причастить по-

слѣдняго. «
во всемъ с
Посланный
дается пр
своихъ заб
во всемъ с
пойду при
реть?»—«
и отвѣтат
ваться сел
ного. Стар

И что
совъ утра
диль въ н
день, обхо
не было,—
боленъ, а
Пасхи, въ
частить, в

Ескорѣ
«если бы
бы и сви
четесь от
изъ васъ
много спу
щать *стар
который б
почти всѣ
нѣскольк
бершенію
общаніе
духовнаго
гласился
си хлысто
домѣ сект
кое наста
ства и пр
я потреби

слѣдняго. «А согласенъ братъ твой отречься отъ своей секты и во всемъ слѣдовать ученію православной церкви?» — спросилъ я. Посланный молчалъ. Тогда я сказалъ: «пусть братъ твой сдѣлается прежде православнымъ христіаниномъ, отречется отъ своихъ заблужденій и скакунскаго общества и дастъ обѣщаніе во всемъ слѣдовать ученію православной церкви, только тогда пойду причащать его». Посланный сказалъ: «а если онъ умретъ?» — «Тогда, отвѣтилъ я, отпоете его по-скакунски, я же и отпѣвать не стану». Послѣ этого посланный ходилъ жаловаться сельскому старостѣ, почему я не иду причащать больного. Староста отвѣтилъ, что это не его дѣло.

И что же? Этотъ мнимо умирающій скакунъ въ 10 часовъ утра перваго дня Пасхи, какъ ни въ чемъ не бывало, ходилъ въ нижнюю деревню въ гости къ скакунамъ. На второй день, обходя приходъ, я былъ въ домѣ скакуна, но его дома не было, — уходилъ въ гости. Оказалось, что онъ не былъ и боленъ, а притворившись хотѣлъ причаститься на первый день Пасхи, въ томъ расчетѣ, что больного я долженъ буду причастить, не требуя отъ него отреченія. Но ошибся въ этомъ.

Вскорѣ послѣ этого одинъ изъ скакуновъ говорилъ мнѣ: «если бы С—ъ умеръ безъ причастія, до тѣхъ поръ ты былъ бы и священникомъ». На это я отвѣтилъ: «если вы не отречетесь отъ своихъ заблужденій и своихъ собраній, то никого изъ васъ причащать не стану, хотя бы и умирающаго.» Немного спустя послѣ этого позвали меня соборовать и причащать старѣйшаго, главнаго мѣстнаго руководителя скакуновъ, который былъ боленъ. Придя къ больному, я увидалъ тамъ почти всѣхъ мѣстныхъ скакуновъ и скакунокъ и среди нихъ нѣсколько православныхъ. Прежде, чѣмъ приступить къ совершенію таинства елеопомазанія, я предложилъ ему дать обѣщаніе оставить скакунское общество, не имѣть съ нимъ духовнаго общенія и отречься отъ заблужденій ихъ. Онъ согласился исполнить все. Отреченіе по чину принятія отъ ереси хлыстовской произнесъ онъ въ присутствіи бывшихъ въ домѣ сектантовъ и православныхъ. Послѣ того я сказалъ краткое наставленіе больному и приступилъ къ совершенію таинства и причастилъ его. Скакуны были возмущены тѣмъ, что я потребовалъ отреченія отъ ереси и говорили: «почему дру-

гіе священники не требуют отреченія? Приэтомъ указывали на приходы, въ которыхъ священники не требуютъ отъ скакуновъ отреченій.

— Можетъ быть, другіе священники, не зная васъ хорошо, и не требуютъ отреченія — это ихъ дѣло, я же буду поступать такъ, какъ нахожу правильнымъ и какъ повелѣваетъ мнѣ совѣсть, и ни одного изъ васъ не допущу до причащенія святыхъ Таинъ, если не отречетесь отъ своихъ заблужденій и своихъ безчинныхъ собраній, — сказала я.

— «Не будешь причащать — не больно и нужно,» — замѣтилъ одинъ изъ скакуновъ.

— Если причащеніе тѣла и крови Христовой «не больно нужно» для васъ, то для чего же стараетесь даже съ обманомъ причащаться? Апостоль Павель говоритъ: «Да испытываетъ себя человекъ, и тогда отъ хлѣба сего да ѣсть и отъ чаши пьетъ». «Ядущій же и пьющій недостоинно, ѣсть и пьетъ осужденіе себѣ, не разсуждая о тѣлѣ Господнемъ». Вы же приходите къ исповѣди не для того, чтобъ открыть всѣ свои духовные недуги, а съ намѣреніемъ обмануть священника, скрывъ отъ него свою принадлежность къ сектѣ, и радуетесь, когда успѣете въ эиомъ.

Скакуны начали было возражать, но больной просилъ ихъ замолчать, потому что они были очень озлоблены и шумно говорили по нѣскольку человекъ вмѣстѣ. Послѣ моего ухода скакуны хотѣли утѣшать больного своимъ пѣньемъ, но онъ не позволилъ.

Чрезъ два дня присоединившійся скончался. На погребеніе съѣхались изъ разныхъ мѣстъ скакуны и скакунки. Отпѣваніе происходило въ воскресеніе 27 апрѣля. За литургіей я сказала слово о церкви на основаніи Св. Писанія и отеческаго ученія, съ раскрытіемъ и обличеніемъ хлыстовско-скакунскаго лжеученія, особенно остановившись на томъ, что кто не повинуется церкви, отлучается отъ нея и становится для истинныхъ сыновъ церкви, по слову Спасителя: «какъ язычникъ и мытарь». Предъ отпѣваніемъ я сказала краткую рѣчь на тему о блудномъ сынѣ, въ которой указала, что пожившій, подобно блудному сыну, отходилъ отъ матери церкви и Бога Отца въ страну далече, въ еретическую скакунскую

секту, гдѣ и находился долгое время, живя недостойно званія православнаго. Находясь въ трудной болѣзни, онъ, подобно блудному сыну, пришелъ въ себя, созналъ свой грѣхъ отпаденія отъ церкви и, подобно блудному сыну, съ раскаяніемъ вернулся къ ней. Какъ отецъ раскаявшагося блуднаго сына встрѣтилъ его съ распростертыми объятіями, возвратилъ ему сыновнее достоинство и возложилъ перстень на руку его; такъ и мать церковь съ радостію встрѣтила своего раскаявшагося блуднаго сына и возвратила ему сыновнее достоинство, удостоивъ его святыхъ Божественныхъ Таинъ-елеопомазанія и причастія тѣла и крови Христовой. Въ заключеніе пресиль присутствующихъ въ церкви помолитесь о почившемъ, чтобъ Господь принялъ его, хотя и позднее раскаяніе какъ принялъ раскаявшагося разбойника и «учинилъ душу его, идѣже праведни упоковаются».

Послѣ погребенія и былъ въ домѣ покойнаго и бесѣдовалъ съ пріѣзжими и здѣшними скакунами о церкви и о заблужденіяхъ скакуновъ. Отреченіе покойнаго отъ скакунства въ присутствіи скакунскаго общества и данное имъ обѣщаніе не имѣть общенія съ скакунами и не бывать на собраніяхъ ихъ, внесло большое смущеніе въ ихъ общество; они настолько были увѣрены въ правильности и твердости вѣрованія покойнаго руководителя своего, что нѣкоторые изъ нихъ выражали желаніе умереть съ нимъ вмѣстѣ и въ одной вѣрѣ. Въ настоящее время они не говорятъ уже этого и замалчиваютъ отреченіе почившаго. Теперь скакуны ведутъ себя сдержаннѣе, но это только наружно, тайно же продолжаютъ смаковать къ себѣ любителей сильныхъ ощущеній, каковыя всегда находятся среди молодыхъ и неразвитыхъ людей. Переходятъ къ скакунамъ люди, недовольные своею семейною жизнію. О скакунѣ Тимофеѣ Ч—нѣ говорятъ, что онъ, будучи еще православнымъ, говорилъ: «пойду въ скакуны, — если дѣвки понравятся, то останусь тамъ, а если не понравятся — уйду».

Таковы мѣстные скакуны и такова вѣра ихъ.

Священникъ Николай Григорьевъ.

Одиночество.

Конецъ мая. Постъ холодныхъ вѣтренныхъ дней настали и настоящіе майскіе дни. Небо прояснилось, утихъ буйный вѣтеръ, солнышко пригрѣло по-лѣтнему, вполне стало тепло.

Отецъ Ѳеодоръ пришелъ освѣжиться подъ развѣсистую кудрявую березу въ дальнемъ углу его огорода. Это былъ почти единственный, ласкающій взоръ, уголокъ по всей площади небрежно раскинушагося его приходскаго села. «Царство небесное отцу Арсенію!» — тихо промолвилъ батюшка, глядя вверхъ на икону о. Серафима, висѣвшую на толстомъ стволѣ березы. «Покойный о. діаконъ здѣсь заводилъ пчельникъ. Когда-то здѣсь благодушествовалъ, а теперь намъ довелось утѣшаться».

Осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, присѣлъ батюшка на скамейку, положивъ рядомъ книжку. Подъ тѣнью дерева батюшкѣ хотѣлось покойно помечтать въ одиночествѣ, сосредоточиться въ самомъ себѣ, побесѣдовать съ самимъ собою, и, если бѣ возможно, оторваться отъ суетнаго міра. Взоръ его задумчиво былъ устремленъ въ дальній горизонтъ голубого неба. Ему хотѣлось облудать тему на жгучій вопросъ церковно-приходской жизни. «Много, какъ много вопросовъ въ нашей церковно-приходской жизни, — думалъ батюшка. На своемъ-то недолгомъ вѣку я и не видѣлъ благоустроенной церковной общины. Правда, не разъ приходилось читать о благоустроенныхъ приходахъ, слышалъ отъ старыхъ прихожанъ и духовенства о томъ, какъ въ доброе старое время непоколебимымъ авторитетомъ пользовались отцы духовные и сильнымъ вліяніемъ на свою паству. Въ простотѣ, почти по-крестьянски жило сельское духовенство среди деревенской Руси. Тотъ же почти патріархальный бытъ, земля — кормилица, долготѣнее служеніе, знакомство съ мѣстомъ и людьми порождали близкія связи пастырей и пасомыхъ. Не книжные, а малоученые іереи и дьячки тѣсно сживались въ кругу приходской семьи. Интересы тѣхъ и другихъ и запросы жизни почти были тождественны. Вотъ почему самъ бытъ того времени такъ объединялъ двѣ, какъ будто раздѣльныхъ, группы въ одну семью, гдѣ члены ея, живя одинаковой жизнью,

хорошо з
ре и рад
то время
50 тому
ныхъ пас
по переу
получно
вый прих
о католи
много се
дѣлъ там
скоро до
нѣ. ея
время пр
мысленн
въ и въ
почти во
ду моимъ

Нев
звонкимъ
шистой
наслажд
умолкаем
воробьи
Надъ са
мушки.
цы, и м
(Апок. —

«Да
мать о.
живемъ
мать хр
бесѣдѣ
часы с
кими с
сердце
казалос
какъ въ

хорошо знали другъ друга и понимали, во-время видѣли горе и радость ближнихъ и сочувствовали имъ. Если бы въ то время, когда наша паства безусловно довѣряла намъ, лѣтъ 50 тому назадъ, побольше было бы дѣятельныхъ просвѣщенныхъ пастырей, были бы школы въ ихъ рукахъ, то работа по переустройству церковно-приходской жизни давно и благополучно была бы окончена. Теперь же, гдѣ живой образцовый приходъ? Ищу, скорблю, тоскую и не нахожу. Я читалъ о католическихъ приходяхъ, былъ въ нѣмецкихъ, знаю немного сектанскія русскія общины. Признаюсь, не мало я видѣлъ тамъ хорошаго, чего мы въ своихъ приходяхъ еще не скоро достигнемъ. Завидовалъ я нѣмецкой церковной общинѣ ея внутреннему христіанскому духу, въ одно и тоже время при свободѣ и хорошая дисциплина. Я умилялся осмысленнымъ отношеніемъ мужика нѣмца къ религіи и молитвѣ и въ тоже время досадовалъ на свой темный приходъ и почти всегда возвращался домой съ горечью оттого, что между моимъ желаніемъ и дѣйствительностію видѣлъ разрѣзь»

Невеселыя думы батюшки на время были отвлечены звонкимъ щебетаніемъ малиновки въ сосѣднихъ кустахъ душистой черемухи. Пташка, сидя въ тѣни листы, беззаботно наслаждалась счастливымъ майскимъ днемъ. Скворцы немолкаемой трелью и свистомъ оживляли утро, чирикали и воробьи между кудрявыми вѣтвями бѣлоствольной березы. Надъ самой бесѣдкою высоко, столбомъ, жужжали комары и мушки. Кругомъ въ природѣ все ожило и заговорило: и птицы, и мошки, и деревья всѣ воздаютъ славу Творцу своему (Апок. 4, 9).

«Да, вся жизнь наша—служеніе Богу,—продолжалъ думать о. Теодоръ, каждый въ отдѣльности и мы всѣ вмѣстѣ живемъ въ Богѣ и для Бога. Мысль о Богѣ должна занимать христіанина всегда и непрестанно. Размышленіямъ и бесѣдѣ о высшемъ мы, пастыри, должны посвящать лучшіе часы своей жизни, и обдумывать въ тоже время, какими средствами и путями ввести живого Бога въ душу и сердце наше, а оттуда и въ самую жизнь и дѣла наши. Что казалось бы можетъ быть возвышеннѣе, чище и благороднѣе, какъ въ близкомъ кругу собесѣдованія о томъ, что «единое

на потребу?». Пернатые, собираясь въ дальний путь перелета, собираются въ огромныя семьи—стаи, чтобы вмѣстѣ всѣмъ совершить трудную работу. Стада животныхъ въ минуту опасности объединяются въ тѣсную группу и общими силами защищаютъ сами себя и всѣхъ. Посмотрите на цвѣты и деревья, какъ они весело и свѣжо выглядываютъ изъ рощъ и садовъ и какъ угнетенно скучными и чахлыми кажутся одиноко стоящіе. Въ самой природѣ, этомъ чудѣ творенія великаго Художника, поучаемся мы смыслу жизни.

Въ садикѣ о. Феодора и вокругъ все ликовало: и человекъ, и звѣрь, и птица возсылали хвалу Творцу и пользовались жизнью. Въ такія минуты батюшка входилъ въ глубь самого себя, тамъ, въ тайнахъ сердца его, что-то творилось невѣдомое, можетъ быть, борьба вѣчно враждующихъ плоти и духа. То было вѣдомо только ему. Въ глазахъ его можно было видѣть задумчивую, тихую грусть. Въ его взорѣ какъ бы отражалось настроеніе его, богомысліе. Такъ онъ, сидя весной на зеленомъ выгонѣ, подолгу глядѣлъ на голубое небо и плавающіе по немъ прозрачныя облака, цѣлыми часами любясь яркими звѣздами. Слышенъ былъ только его протяжно-глубокій вздохъ. «Одиночество! Да все тоже, въ теченіе долгихъ лѣтъ отъ юности и до сего дня одиночество», проносилось въ душѣ о. Феодора.

Въ самомъ дѣлѣ, насколько намъ, пастырямъ, необходимо временемъ уйти отъ міра сего и глубже войти въ духовную атмосферу, но съ другой стороны необходимо и найти живое общеніе съ міромъ, прежде всего, конечно, какъ пастырей, проповѣдниковъ правды Божіей. «*Не забывайте также благотвореній и общеній* (2 Кор. 9, 12). «*Подали мнѣ и Варнаву руку общенія* (Гал. 2, 9),—говоритъ апостоль. Какъ отъ избытка сердца уста глаголютъ, такъ и душа священника, прежде всего какъ пастыря, хочетъ и ищетъ общенія съ другими такими же душами, на почвѣ той же духовной. А что у насъ? Коснемся домашней, т. е. частной жизни священника. Если это будетъ въ праздникъ, то, какъ священнослужитель и пастырь приходскій, онъ весь принадлежитъ своей паствѣ. Съ ранняго утра до поздняго вечера по часту семья не увидитъ его въ кругу своемъ. Въ такіе дни

онъ вовсе не
блюдаютъ въ
на столько
граничнымъ
пастыря не
нечего». Въ
все же най
пользы паст
благороднымъ
блюденій пр
ный пастыр
досугъ въ с
ской жизни
реканий на
всякихъ ла
праздности,
ворить не т
ховенства, с
тельности.

Что пр
Въ огромно
хихъ древе
народомъ, в
устали раб
ющимъ, пр
что сказать
прихода? Е
ходскаго па
въ нашемъ
же хозяева
общества, с
взаимообре
обширнѣй м
ютъ какъ
порождая в
капиталь
да ни при

онъ вовсе не принадлежитъ семьѣ, это особенно можно наблюдать въ зимнее время. Долгъ и обязанности пастырскія на столько обширны, что, кажется, ихъ можно считать безграничными. Слѣдовательно, и въ самомъ маломъ приходѣ у пастыря не можетъ быть на устахъ словъ—«совсѣмъ дѣлать нечего». Въ тѣ часы, когда насъ не приглашаютъ на требы, все же найдутся занятія домашнія во «славу Божию» для пользы паствы; подобныя занятія могутъ давать удовольствія благороднымъ запросамъ личнаго характера. Изъ долгихъ наблюденій пришелъ къ тому заключенію, что сельскій исправный пастырь въ теченіе года все же можетъ имѣть извѣстный досугъ въ своемъ распоряженіи, смотря по условіямъ приходской жизни. Въ виду все рѣзче и чаще повторяющихся нареканій на сельское духовенство и въ обществѣ и въ печати всякихъ лагерей, упрекающихъ наше сословіе въ лѣности и праздности, въ инертности и косности, позволю себѣ заговорить не только о дѣятельности, но и о досугѣ сельскаго духовенства, обосновывая свои мысли на современной дѣйствительности.

Что представляетъ намъ современная приходская среда? Въ огромномъ большинствѣ случаевъ одну, двѣ или пять глухихъ деревень, населенныхъ простымъ, бѣднымъ и темнымъ народомъ, который въ разное время года мы видимъ то безустали работающимъ, то праздно проводящимъ время или гуляющимъ, предающимся низменнымъ грубымъ удовольствіямъ. А что сказать о досугѣ пастырей въ предѣлахъ нашего сельскаго прихода? Если нѣтъ положительныхъ данныхъ отрицать у приходскаго пастыря отсутствіе досужаго времени, то, значить, въ нашемъ распоряженіи богатый капиталъ. Благоразумные же хозяева мудро обращаютъ капиталъ въ дѣло на пользу общества, обогащая и себя и страну, завязывая непрерывная взаимообщенія съ народомъ. И чѣмъ крупнѣе капиталъ, тѣмъ обширнѣй кругъ производства, тѣмъ и больше людей работаютъ какъ въ интересахъ своихъ, такъ и на пользу общую, порождая вокругъ живую жизнь. У другого богача и большой капиталъ можетъ остаться бездоходнымъ, мертвымъ, и тогда ни при немъ, ни вокругъ его не будетъ ни жизни, ни

дѣятельности. *«Царствіе Божіе подобно куцу, имущему бисера»* (Мѣ. 4, 26). Пастырь приходскій есть обладатель великаго сокровища. Получивши въ таинствѣ священства обиліе благодатныхъ даровъ, обновляемый частымъ приобщеніемъ тѣла и крови Христовой, во всеоружіи Слова Божія, онъ имѣетъ видимое превосходство надъ окружающею массою. Какъ обладателя духовнаго сокровища, его задача перелить свое духовное богатство во вѣренную ему Богомъ паству; въ помощь ему и даны всѣ благодатныя средства. И добрый пастырь заботится использовать всякую минуту во благо своей паствы. Кому изъ пастырей не приходилось переживать минуты святыхъ настроеній и вслѣдъ за ними благихъ порывовъ отдать всего себя цѣликомъ на службу Богу и ближнимъ? Но проходили минуты, смѣнялось настроеніе, охлаждались горячіе порывы, и горечь близкой дѣйствительности, поросшая терніемъ и плевелами, приходская жизнь своими рѣзкими, мрачными красками повергала въ уныніе, унося благородную идею дальше и дальше какъ чуждую, и оставляя гдѣ-то на днѣ души горькій осадокъ и пропитывая все существо уныніемъ и тихою грустію.

— «Ужъ такъ запущены наши приходы, столько вокругъ предостоятъ работы созидательно-творческой, что не знаешь, за что прежде браться, съ какого конца начинать», — говорилъ одинъ почтенный пастырь. И правда, мы чувствуемъ нашу растерянность и стоимъ среди прихода, какъ на распутьяхъ града. И бесчисленные недоумѣнные вопросы въ трудномъ пастырскомъ пути остаются открытыми, безъ отвѣтовъ. Новое дѣло пастырей или не съ того конца началъ, или не тѣхъ приемовъ держался, или упустилъ, или посвѣщаль... И вотъ капиталъ духовный затрачивается напрасно, долгое и усердное дѣланіе работника Божія не поднимаетъ на работу духовныхъ чадъ, его словесныхъ овецъ... Видитъ пастырь, что и слова и трудъ его проходятъ какъ-то поверхностно, безъ слѣда, какъ бы теряясь въ пространствѣ. «Ну что же? намъ скажутъ въ отвѣтъ: наше дѣло сѣять и сѣять: *«Има есть сѣяй, има есть жней»* (Ин. 4, 37). *«Сѣющіе со слезами будутъ пожинать въ радости»* (Пс. 125, 5).

Разнаго рода зерно требуетъ и различныхъ почвъ и усло-

вій произр
сѣять такъ
видѣть пл
стебли. Эт
какъ немн
этого ли у
дуютъ поб
равнодушіе
но работа
прошибеш
ки, ни сл
лость паст
чайте, все

Въ подо
Когда мы
нашихъ пр
умалая со
тормазомъ
наше оди
гочинниче
запасомъ
извѣстной
нашелъ б
— Эт
качествам
скихъ, Ко
урядные с
темнотѣ,
еще мень
работа въ
праздники
для прихо
питкой в
меньше за
вомъ пере
Поневола
Конеч
ша нужда

вій произрастанія. Именно и задачи пастыря въ приходѣ посѣять такъ, чтобы зерно возросло и если ему не суждено видѣть плоды и жать, то хоть увидѣть здоровые всходы и стебли. Это, кажется, законное и естественное желаніе. А какъ немногимъ въ наше время суждено видѣть это? Не отъ этого ли у насъ руки опускаются работать? За уныніемъ слѣдуютъ поблекшія желанія и вмѣсто идеальныхъ влеченій, равнодушіе самое холодное, но и самое опасное. «Не возможно работать, оправдываемся мы: народъ грубый, его не прошибешь; ни откуда, ни отъ кого нѣтъ ни умѣлой поддержки, ни слова сочувствія. Да и людей, отзывающихся на голось пастыря, въ приходѣ нѣтъ: какъ вы тамъ ни идеальничайте, все же — одинъ въ полѣ не воинъ».

Въ подобныхъ разсужденіяхъ за и противъ не мало правды. Когда мы окинемъ безпристрастнымъ взоромъ жизнь нашу и нашихъ приходовъ во всеѣхъ ея деталяхъ, не прикрашивая и не умаляя современныхъ условій, то придемъ къ заключенію, что тормазомъ производительной, созидательной работы является наше одиночество, отсутствіе солидарности. Появись въ благочинническомъ округѣ хотя одинъ воодушевленный идеєю и запасомъ знаній іерей, съ энергіей поведи онъ работу при извѣстной доли мужества, будетъ и успѣхъ: онъ непременно нащель бы себѣ и подражателей.

— Это, скажутъ, прекрасно! Но найдутся ли съ подобными качествами іереи? Гдѣ взять о.о. Рождественскихъ, Гумилевскихъ, Колоколовыхъ и подобныхъ. А мы самые простые заурядные сельскіе батюшки. Живемъ кругомъ въ глуши, въ темнотѣ, среда насъ облѣпила темнотою. Ну что мы видимъ, еще меньше знаемъ? Вѣдь огонь огнемъ зажигается. Наша работа въ захолустныхъ селахъ подраздѣляется на будни и праздники: въ будни для семьи и хозяйства, въ праздники для прихода. Положимъ, читаемъ кое-что и слѣдимъ за политикой въ часы досуга, меньше за церковной жизнью и еще меньше за епархіальной и окружной. Да и не съ кѣмъ словомъ перекинуться. Съ кѣмъ въ деревнѣ знакомство поведешь? Поневолѣ застынешь по одной точкѣ.

Конечно человекъ — не машина. Какъ тѣло, такъ и душа нуждаются въ свое время въ отдыхъ и покоѣ, и умъ

въ обновленіи и освѣженіи, и для него является потребность развлеченій, которые бы, доставляя намъ пріятное, въ то-же время облагораживали бы насъ, т. е. вліяли бы на насъ воспитывающе. Для полученія такого удовольствія необходимъ кругъ общества, болѣе или менѣе однороднаго по образованію, положенію, воспитанію, а еще лучше по общности интересовъ. Если человѣкъ попадаетъ въ среду атмосферы своихъ симпатій, то ясно, что онъ будетъ тамъ, какъ у себя дома. Среда или общество, привязывая къ себѣ, можетъ не только поддерживать и укрѣпить, но и понизить нравственный уровень, т. е. дѣйствуетъ или воспитывающе, или деморализующе. Но въ глухой деревнѣ, при всемъ, скажемъ, увлеченіи пастыря своею дѣятельностію, при самомъ близкомъ общеніи съ народомъ, все же у пастыря останется досугъ и потребности запросовъ культурнаго человѣка къ единенію съ подобными себѣ. Изъ кого же создать среду въ нашихъ захолустьяхъ, среду не для удовлетворенія, конечно, низменныхъ удовольствій, а высшихъ, побуждающихъ къ нравственному подъему, освѣжающихъ душу и толкающихъ ее къ работѣ творческой, созидательной?

Ближайшая постоянная среда, такъ сказать, обыденная состоитъ изъ общенія съ членами причта и учителемъ и дай Богъ, чтобы эта семья объединялась пастыремъ для плодотворной работы въ приходѣ. Въ нее же пастырь пусть принесетъ лучшее изъ жизни другихъ приходовъ округа. Вотъ здѣсь и необходимъ пастырскій союзъ. Благочинный округа, стоящій въ курсѣ дѣла, знающій состояніе своего округа и современное положеніе, всегда можетъ объединить отцовъ округа при поддержкѣ и сочувствіи двухъ-трехъ дѣятельныхъ пастырей округа и тѣмъ оживить наши безжизненные сѣзды, возбуждая къ духовному прогрессу приходскую жизнь. Оживить ее однако не такъ-то легко. Много потребуется усилій и времени, чтобы только наладить формы ея въ видѣ приходскихъ совѣтовъ и проч., отъ которыхъ мы теперь сторонимся. Но вѣдь надо же когда-нибудь начинать, а назрѣвшихъ и неотложныхъ вопросовъ наберется въ каждомъ приходѣ много. Взять хотя церковно-школьное учительство. Если одну эту сторону разобрать какъ слѣдуетъ, будетъ о чемъ поговорить, надѣ чемъ задуматься. Не плоды ли

одиночества
не выдержи
гой увлек
операціи и
четвертый
ристомъ, и,
отъ жизни
времена та

— «Э,
идеями сыт
ботаетъ. Пр
приходѣ и
энергіи, ис
лбомъ стѣн

Да, од
ное пастыр
чинаній, бл
деніе омерт
какъ мертв
тятся не по
семей? Ско
А между т
примѣрамъ
предписанія
а гдѣ ихъ

На ска
наши сѣз
бою не вст
насъ перед
велько, ли
другой стор
и, конечно,
ство? Кака
ругъ благо
соборъ, рѣ
дующія пр
«Идеальное
ся во вс

одиночества мрачныя стороны нашей жизни? Тамъ одинъ не выдержалъ и предался пагубной страсти винопитія другой увлекся хозяйствомъ, третій пустился въ торговлю, операціи и всѣмъ существомъ предался служенію «мамонтъ», а четвертый сталъ исправнымъ требоисправителемъ и канцеляристомъ, и, замыкаясь въ своемъ кабинетѣ, стоитъ въ сторонѣ отъ жизни и прихода, оправдывая себя мыслью, что въ такія времена такъ-то вести себя самое святое дѣло.

— «Э, братъ, это все мечты одни,—слышу я въ отвѣтъ: идеями сытъ не будешь. Оглядишься вокругъ, кто изъ насъ работаетъ. Пробовали. Не забудь, что ты будешь одинъ и въ приходѣ и на сѣздѣ. Если имѣешь гору мужества и запасъ энергіи, испробуй, только помни, что придется тебѣ одному лбомъ стѣну прошибать».

Да, одиночество и косность, повторяю, забли живое идейное пастырство и дѣятельную любовь къ паствѣ. Сколько начинаній, благородныхъ стремленій и плановъ при самомъ рожденіи омертвѣли и застыли! Сколько пастырскихъ силъ лежатъ, какъ мертвый капиталъ; одни не использованы, а другіе трагятся не по назначенію. Сколько погибло душъ пастырскихъ и семей? Сколько драгоценнаго времени израсходовано напрасно? А между тѣмъ сколько нашлось бы подражателей добрымъ примѣрамъ! Именно они, жизненные примѣры, а книги и предписанія увлекаютъ, двигаютъ, побуждаютъ къ подражанію, а гдѣ ихъ взять, когда мы другъ друга почти не видимъ?

На сколько мы разобщены между собою, показываютъ наши сѣзды, гдѣ мы не только свободно между собою не вступаемъ въ братскій разговоръ, но каждый изъ насъ передъ другимъ и передъ всѣми чувствуетъ себя какъ-то неловко, личится, отчасти отъ шапочнаго знакомства, а съ другой стороны оттого, что мы другъ другу какъ бы чужіе и, конечно, не довѣряемъ другъ другу. Какое же здѣсь братство? Какая же эта пастырская окружная семья? А вѣдь округъ благочинническій тоже есть малая церковь, а сѣздъ уже соборъ, рѣшаетъ дѣла этой церкви. И вспоминаются стѣдующія правдивыя строки одного изъ органовъ печати: «Идеальное служеніе духовенства не можетъ осуществиться во всей полнотѣ, не можетъ имѣть благоплодности,

если духовенство будетъ продолжать жить и дѣйствовать такъ же разрозненно, разобщено, какъ живетъ оно и дѣйствуетъ нынѣ, не сѣорганизуется въ одно цѣлое, одушевленное общностию стремлений, работъ и земныхъ интересовъ, не объединится въ своей служебной дѣятельности во благо и къ назиданію ближнимъ».

Священникъ.

Извѣстія и замѣтки.

Переселеніе старообрядцевъ въ Сибирь. — По инициативѣ всероссійскаго сѣзда старообрядцевъ была учреждена старообрядческая переселенческая организація для изученія колонизаціоннаго вопроса Дальняго Востока и переселенческаго дѣла вообще, такъ какъ сѣздъ высказался за желательность выселенія изъ центральныхъ губерній въ Сибирь своихъ единовѣрцевъ. Обслѣдованіе новыхъ земель было поручено старообрядческому священнику Смирнову, проведенному около года въ разѣздахъ по Сибири, съ цѣлью найти подходящія мѣста для поселеній. Земли найдены въ Амурской области и Уссурійскомъ краѣ, въ количествѣ 20 тысячъ участковъ, и кромѣ того Смирновымъ заявлено желаніе занять нѣсколько рыболовныхъ пунктовъ въ приморской полосѣ для рыбаковъ-старообрядцевъ. Съ весны этого года начнется движеніе старообрядцевъ на востокъ. Во избѣжаніе неудобствъ, испытываемыхъ теперь переселенцами, старообрядческая организація намѣрена поставить дѣло переселенія своихъ сочленовъ возмѣжно лучше, не жалѣя на это средствъ. Переселенцы будутъ перевозиться въ пассажирскихъ вагонахъ, и въ первую очередь мастеровые: плотники, столяры, чтобы выстроить на каждомъ участкѣ по жилому, вполне оборудованному дому. Старообрядцы предлагаютъ въ теченіе трехъ лѣтъ переселить на облюбованныя въ Сибири земли до ста тысячъ семей, не ограничиваясь сельскимъ контингентомъ, но и мастеровыхъ, техникувъ и ремесленниковъ. Къ переселенію намѣчены старообрядцы, разбросанные по 28 губерніямъ Европейской Россіи. Старообрядческая организація поставила себѣ задачей помочь новоселамъ найти заработокъ

въ новомъ и не вошелъ съ ходятору о передвоеннаго вѣдо и надежныхъ руководителямъ тересовъ казнствующій де

10 марта передъ Минисстарообрядцевъ рывавшіе снозили желаніе дено въ Амурэтого мало—100 тысячъ датайствовала щихся староными, на что

А. Н. Ка регентскихъ к просьбы указат или учителя п учителей и учи ніемъ пріѣхатъ съ 16-го июня для регентовъ, лицъ съ хороо скому дѣлу.

Ежедневн 6 час. въ день, изъ которыхъ распредѣляетс

въ новомъ и незнакомомъ для нихъ краѣ. Священникъ Смирновъ вошелъ съ ходатайствомъ къ Приамурскому генералъ-губернатору о передачѣ старообрядцамъ всѣхъ инженерныхъ работъ военнаго вѣдомства, обѣщая выставить десять тысячъ трезвыхъ и надежныхъ работниковъ на артельныхъ началахъ, со своими руководителями инженерами и техниками. Въ обезпеченіе интересовъ казны старообрядцы готовы представить соотвѣтствующій денежный залогъ.

10 марта депутація отъ старообрядцевъ ходатайствовала передъ Министромъ финансовъ за переселяющихся въ Россію старообрядцевъ изъ Румыніи и Турціи. Старообрядцы, не прерывавшіе сношеній со своими единовѣрцами въ Россіи, выразили желаніе переселиться на родину и для нихъ уже отведено въ Амурской области 6 тысячъ десятинъ земли. Но этого мало—изъ Румыніи стремятся выселиться отъ 80 до 100 тысячъ человѣкъ. Имѣя все это въ виду, депутація ходатайствовала у министра Коконцева о признаніи переселяющихся старообрядцевъ сразу по прибытіи русскими подданными, на что и воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Регентскіе лѣтніе курсы.

6-ти недѣльные.

А. Н. Карасевъ, имѣя многолѣтній опытъ въ дѣлѣ организаціи регентскихъ курсовъ въ разныхъ городахъ Россіи, получая нерѣдко просьбы указать лицо, которое могло бы занять должность регента или учителя пѣнія, получая неоднократно отъ регентовъ, народныхъ учителей и учительницъ, псаломщиковъ и др. лицъ запросы съ желаніемъ пріѣхать на его курсы,—открываетъ лѣтомъ текущего года съ 16-го іюня по 30-е іюля въ г. Москвѣ шестинедѣльные курсы для регентовъ, регентшъ, учителей и учительницъ пѣнія и вообще лицъ съ хорошимъ музыкальнымъ слухомъ, способныхъ къ регентскому дѣлу.

Ежедневныя занятія на курсахъ будутъ продолжаться не менѣе 6 час. въ день, такимъ образомъ получится до 216 часовыхъ уроковъ, изъ которыхъ А. Н. Карасевымъ будетъ дано 144. Прочее время распределяется: а) на изученіе церковныхъ распѣвовъ и лекціи по

исторіи церковнаго пѣнія; б) коллективные уроки по развитію голоса и управленію имъ; в) на изученіи начальной гармоніи въ примѣненіи въ исполненіи хоровыхъ произведеній; г) лекціи по теоріи и физиологіи звука.

Кромѣ того предполагено организовать для желающихъ, за особую плату (не болѣе 3 руб.), коллективное обученіе начальной игрѣ на скрипкѣ и коллективные уроки для улучшенія игры лицъ, играющихъ на этомъ инструментѣ.

По окончаніи курсовъ Совѣтомъ преподавателей будетъ произведено испытаніе желающихъ слушателямъ въ усвоеніи пройденной программы и въ способности слушателей и слушательницъ къ регентскому дѣлу, и преподаванію пѣнія, въ чемъ и будетъ выдано удостовѣреніе Совѣта преподавателей курсовъ.

Условія приѣма на курсы слѣдующія:

1. На лѣтніе курсы настоящаго года будутъ приняты прежде всего лица, управляющія или управлявшія хорами, а также обучающія пѣнію въ начальныхъ и другихъ школахъ и учебныхъ заведеніяхъ. Посылая заявленіе о желаніи поступить на курсы, указанія лица должны приложить удостовѣреніе отъ причта или учебнаго начальства въ томъ, что состоятъ регентами, регентшами, учителями или учительницами пѣнія.

2. Плата за слушаніе курсовъ назначается въ 10 рублей и кромѣ того, слушателямъ придется затратить на руководства и пособія по пѣнію до 5 рублей.

3. Лица, желающія поступить на курсы, присылаютъ не позднѣе 28 мая заявленіе объ этомъ съ приложеніемъ указаннаго удостовѣренія и сообщаютъ въ заявленіи о томъ, сколько лѣтъ управляли хоромъ или состояли преподавателемъ пѣнія и какимъ голосомъ поютъ. Указываютъ почтовый и телеграфный адресъ для отвѣта.

4. Не позднѣе 4-го іюня лица, принятые на курсы, получаютъ уведомленіе объ этомъ. По полученіи уведомления лица должны выслать указанный взносъ въ 10 рублей. Не выславшія денегъ до 10 го іюня будутъ считаться отказавшимися отъ слушанія курсовъ.

5. Заявленія, письма и деньги направляются по слѣдующему адресу: Москва, Поварская, Борисоглѣбскій переулкъ, домъ № 10, квартира № 28—Алексѣю Николаевичу Карасеву.

Новыя сочиненія А. Н. КАРАСЕВА.

1. *Спутникъ начинающаго регента.* Пособіе для изученія регентскаго дѣла организаціи хора и приспособленія хоровыхъ произведеній къ различнымъ типамъ хоровъ. Отдѣлъ I. Руководство для регента и объясненія къ нотнымъ примѣрамъ. Печатается. Цѣна 1 руб. Отдѣлъ II-й «Нотные примѣры» Цѣна II отд. 60 к.

2. *Русская пѣсенная хрестоматія* въ связи съ «Курсомъ сольфеджій» «Выпускъ I-й. Продолженіе Музыкальной хрестоматіи ч. I. Для среднихъ школъ и народныхъ хоровыхъ классовъ. «Русская пѣсенная хрестоматія» въ связи съ «Курсомъ сольфеджій» можетъ служить пособіемъ при обученіи на скрипкѣ. Начальныя упражненія для игры на скрипкѣ, предшествующія «Курсу сольфеджій», приготавливаются къ печати.

Народныхъ
трехъ вып.

Цѣна I въ
Выписыва
не платять.

Подробно
№ № 34 и 49 . I

ЛѢТНІЕ КУ

Въ С.-Пет

Загородный пр

курсы церковн

совъ Придворн

скрипкѣ и фор

тльницъ пѣнія

назій, городск

ковно-приходс

школь и прию

Наблюден

ный педагог

Плата 40

окончательное

Отъ Ред

а) Рукоп

за полную под

б) По ус

исправленіямъ

ворку на само

в) Стат

таются беспла

г) Не пр

лично, или по

требуемья б

Народныя пѣсни въ связи съ курсомъ сольфеджіо издаются въ трехъ вып.

Цѣна I выпуска—40 к., второго—60 к., третьяго—80 к.

Выписывающіе отъ автора въсовья за бандероль или посылку не платятъ.

Подробное объявленіе о сочиненіяхъ А. Н. Карасева помѣщено въ № № 34 и 49 „Церков. Вѣд.“ за 1907 г.

Лѣтніе курсы церковнаго пѣнія для лицъ обоюго пола.

Въ С.-Петербургѣ, при музыкальной школѣ К. И. Даннемана, Загородный пр., д. 17, открываются съ 3 іюня по 10 августа лѣтніе курсы церковнаго пѣнія по сокращенной программѣ регентскихъ классовъ Придворной капеллы (церковное пѣніе, теорія музыки, игра на скрипкѣ и фортепіано), примѣнительно къ программамъ для учителей и учителей пѣнія: среднихъ и низшихъ техническихъ училищъ, прогимназій, городскихъ 4-хъ классовыхъ, ремесленныхъ, торговыхъ, церковно-приходскихъ, школъ грамоты, начальныхъ и др. училищъ, школъ и пріютовъ всѣхъ вѣдомствъ.

Наблюденіе за курсами и руководство принять на себя извѣстный педагогъ и композиторъ *Е. С. АЗЪЕВЪ*.

Плата 40 руб., по окончаніи курса успешно выдержавшимъ окончательное испытаніе будутъ выданы аттестаты.

Отъ Редакціи „Оренб. Епарх. Вѣдомостей“.

КЪ СВѢДѢНІЮ СОТРУДНИКОВЪ.

а) Рукописи должны доставляться въ редакцію четко переписанными за полною подписью автора и съ обозначенемъ адреса.

б) По усмотрѣнію редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные на это, должны дѣлать о томъ оговорку на самой рукописи, подъ заглавіемъ.

в) Статьи, присылаемыя безъ обозначенія гонорарныхъ условій, считаются бесплатными.

г) Не принятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невос требованныя въ теченіе года, уничтожаются.

МАГАЗИНЪ Михайло-Архангельскаго Братства

имѣть богослужебныя книги по цѣнамъ Московской синодальной типографіи.

Наименованіе книгъ.	Большого формата.		Малаго формата.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
Св. Евангеліе	25	—	12	—
Апостолъ	5	—	2	75
Ирмологій	1	85	—	75
Каноникъ	—	90	—	50
Минея (мѣсячная)	42	—	—	—
Минея общая	4	50	2	25
Минея праздничная	6	50	3	45
Октоихъ	10	50	5	50
Пентикостаріонъ	4	25	2	50
Послѣдованіе молебныхъ пѣній	1	50	—	85
Псалтирь слѣдованная	6	50	3	50
Панихидная роспись	—	08	—	—
Служебникъ	2	25	—	60
Типиконъ	6	50	4	—
Требникъ	5	—	1	40
Триодіонъ	6	50	3	50
Часословъ	—	60	—	60
Ирмологій нотнаго пѣнія	2	—	—	—
Обиходъ	1	50	—	—
Октоихъ	1	50	—	—
Праздники	1	80	—	—
Триодъ	1	90	—	—

Примѣчаніе: Св. Евангеліе въ бархатномъ переплетѣ съ бронз. украшеніями, а прочія книги въ кожанныхъ переплетахъ. Минея мѣсячныхъ, Панихидной росписи и нотныхъ книгъ малаго формата въ продажѣ не существуетъ.

Содержаніе по формѣ, части. Книга природы.—Къ вопросу о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній. (Окончаніе). В. Ясакова.—Нѣз жизни хлыстовъ-скакуновъ. Свщ. П. Григорьева.—Одиночество. Священника.—Извѣстія и мѣтки.—Объявленія.

Редакторъ Преподаватель Семинаріи **Ст. Никольскій.**

Тургайская областная типо-литографія въ Оренбургѣ.

ОБ ЕПАРХ

1908 г.

Подписка принимается в редакцию "Епархиальных вестей" при Духовном управлении и у благодѣлателей.

ВЫХОДЯТЪ

Указомъ № 5163, отъ 10-го сент. 1908 г. селка Карагайская отчислена изъ состава ценника и приравнена къ другимъ селкамъ.

Указомъ № 6299, нас. 1908 г. ского монастыря отъ заведенія званнаго монастыря Синода утверждено ского монастыря.

Его Преосвященному Епископу Оренбургскому: св. Шалаевъ—о. Василий Демидовъ.

Преподаватель мѣщанину И. пожертвованіи иконъ и цѣ.